

Санкт-Петербургский государственный университет

ДУДКО Екатерина Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

Женская литература в Бирме во второй половине XX в. (на примере творчества Кхин Хнин Ю)

Уровень образования: Бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018 «Востоковедение и африканистика»

Профиль: «бирманская филология»

Научный руководитель:

Доцент, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, кандидат филологических наук, Спатарь Наталья Максимовна

Рецензент:

Ассистент, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, кандидат филологических наук, Мекратанакулпат Натчиван

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1	6
1.1. Развитие бирманской литературы в первые десятилетия XX века.....	6
1.2. Подъём национального самосознания в 20-30е годы XX века. Появление литературной группы Кхисан.....	10
1.3. Расцвет бирманской литературы во время периода правления парламентского правительства У Ну (1948-1962гг.).....	16
1.4. Развитие бирманской литературы после военного переворота 1962 года	18
1.5. Развитие женской литературы в Мьянме в XX веке	23
Глава 2.....	33
Глава 3.....	41
3.1. Рассказ «Растоптанный цветок».....	42
3.2. Рассказ «Тень бабушки»	48
3.3. Рассказ «Дом изо льда»	54
3.4. Рассказ «Три дома».....	59
3.5. Рассказ «Судьба»	63
Заключение.....	67
Список использованной литературы	69
Приложение.....	72
Тень бабушки	72

Введение

Вторая половина XX века в Мьянме ознаменовалась появлением большого числа талантливых писателей-женщин, среди которых можно выделить Моу Моу Инья, Тэക്കാдо Мья Сэйн, Ма Санда, Ма Ма Лей, Ма Хнин Пхвей, Кхин Хнин Ю. Истоки литературного подъёма кроются в том, что в антиколониальном движении, приведшем к получению Мьянмой в 1948 году независимости, деятельное участие принимали женщины. Многие из них позднее стали видными общественными деятельницами и писательницами. Стоит сказать, что среди известных бирманских писательниц XX века практически не было профессионалов. Чаще всего они совмещали своё творчество с основной деятельностью учителей, журналистов, издателей, актрис. К сожалению, биография и творчество многих талантливых бирманских писательниц не описаны, что доказывает чрезвычайную актуальность работы в данном направлении.

Таким образом, **актуальность** темы можно обосновать тем, что достаточно большой пласт женской прозаической литературы второй половины XX века мало исследован. Это относится и к творчеству известной современной бирманской писательницы Кхин Хнин Ю. Между тем, творчество Кхин Хнин Ю является знаковым для бирманской литературы и важным для понимания основных тенденций, характерных для женской литературы того времени.

Методологическую основу работы составляет анализ научной литературы, а также анализ текстов источников. К отечественным авторам, подробно исследовавшим бирманскую женскую литературу XX века, можно отнести Е.А.Западову и Г.Ф.Минину. Е.А.Западовой принадлежит работа «Бирманская проза XX века». Е.А.Западова и Г.Ф.Минина также выпустили большой сборник рассказов исключительно писателей-женщин «Мир так тесен...»¹ (1990). Среди зарубежных авторов бирманскую женскую

¹ Западова Е.А, Минина Г.Ф. «Мир так тесен...». М.: Радуга, 1990, 296 с.

литературу исследовал Тарафи Сан в работе «Женщины в современной Мьянме» («*Women in modern Myanmar*»)².

Выбор в качестве **объекта исследования** творчества Кхин Хнин Ю обусловлен тем, что она является одной из наиболее значительных фигур среди бирманских писательниц двадцатого века, дважды удостоенной Бирманской Национальной Литературной премии. Произведения автора известны широкому кругу бирманцев.

Цель работы – проанализировать основные тенденции и направления мысли среди бирманских писательниц второй половины XX века на примере творчества Кхин Хнин Ю.

Для достижения заданной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть и изучить понятие «женской литературы» в бирманской литературной традиции;
2. Изучить биографию и творчество Кхин Хнин Ю;
3. Выделить основные темы творчества Кхин Хнин Ю;
4. Проанализировать произведения, представленные в доступных сборниках и литературных журналах;
5. Сделать художественный перевод рассказа «Тень бабушки» («*ဘူးဘူး၏အရိပ်*») и проанализировать данное произведение.

Предметом исследования в настоящей работе является творчество бирманской писательницы Кхин Хнин Ю.

Материалом для исследования служат два сборника рассказов – «Зеркало и другие рассказы» («*ကြေးမုံရိပ်သွင်အခြားဝတ္ထုတိုများ*»)³ и «Я не

² Tharaphi Than. *Women in modern Burma*. London and New York: Routledge, 2014, 182 p.

³ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. *ကြေးမုံရိပ်သွင်အခြားဝတ္ထုတိုများ*: [Зеркало и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: သင်းစာပေ [Литература], ၁၉၆၁ [1961], စာမျက်နှာ ၃၀၉ [309 с.].

красавица и другие рассказы» («ကျွန်မကမချောပါဘူးနှင့်အခြားမဂ္ဂဇင်းဝတ္ထုများ»)⁴, журналы «Мьявади» («မြဝတီ»)⁵ и «Золотое ядро» («ရွှေအမြုတေရုပ်စုံမဂ္ဂဇင်း»)⁶, а также самостоятельный перевод рассказа «Тень бабушки», который будет дан в виде приложения.

Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка цитируемой литературы и приложения – перевода рассказа «Тень бабушки». Первая глава посвящена описанию бирманской литературы . Вторая глава посвящена биографии и творчеству Кхин Хнин Ю, а третья – анализу сборников.

⁴ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကျွန်မကမချောပါဘူးနှင့်အခြားမဂ္ဂဇင်းဝတ္ထုများ [Я не красавица и другие рассказы].

ရန်ကုန် [Янгон]: နှင်းဦးလွင်စာပေ [Хнин У Лвин], ၂၀၀၄ [2004], စာမျက်နှာ ၂၄၄ [244 с.].

⁵ မြဝတီ မဂ္ဂဇင်း [Журнал Мьявади], မတ် [май], ၁၉၅၅ [1955], စာမျက်နှာ ၃၉၀ [390 с.].

⁶ ရွှေအမြုတေရုပ်စုံမဂ္ဂဇင်း [Золотое ядро], ဩဂုတ် [август], ၁၉၉၉ [1999], စာမျက်နှာ ၃၅၅ [355 с.].

Глава 1

Для более полного понимания историко-культурного контекста, в рамках которого развивалось творчество Кхин Хнин Ю, следует описать развитие бирманской литературы в XX веке.

1.1. Развитие бирманской литературы в первые десятилетия XX века

На рубеже XIX и XX веков Мьянма претерпевала зарождение национального самосознания, происходившего именно тогда, когда она окончательно стала британской колонией и получила соответствующий юридический статус. С огромной силой начали звучать призывы возвысить исконно бирманские ценности, реабилитировать значение буддизма, значительно утратившего позиции в захваченной Великобританией Мьянме.⁷ Там были созданы ассоциации защиты и возрождения буддизма, ставившие целью национальное просвещение. Так, просветительское движение содействовало развитию книгоиздательского дела и публицистики. Это было важно, поскольку большинство писателей начинали свою литературную карьеру с прессы. Издательства «Хантавади», «Турия», «У Швей Чу» публиковали прозаические истории буддийских святилищ, традиционные комментарии к религиозным сочинениям, классические поэмы.⁸

В то же время бирманская литература в первые десятилетия XX века очевидно находилась под значительным влиянием западной литературы, бирманские авторы этого периода ещё не пришли к созданию бирманской литературы новой формации.

К первым десятилетиям XX века проза оттеснила поэзию и драму и прочно заняла преобладающую позицию в бирманской литературе.⁹

⁷ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 20.

⁸ Там же, с. 22.

⁹ Там же, с. 23.

Среди исследователей бирманской литературы нет чёткого единого мнения относительно двух первых десятилетий XX века и развития бирманской литературы в этот период. Советские исследователи полагали, что это был плодотворный период, сопровождавшийся появлением нового жанра романа и попыткой возродить и преобразовать литературу, западные же исследователи склонны относить этот период к периоду упадка, сопровождавшемуся очевидным влиянием западной литературы и попытками примитивной имитации западной литературы. Бирманские исследователи также полагают, что этот период можно охарактеризовать как период некоторой растерянности в литературной среде, а произведения этого периода весьма бедны с точки зрения художественной оригинальности.

Бирманский исследователь литературы XX века У Он Пэ пишет про этот период: «Британское правительство в Мьянме не поощряло развитие литературы, однако само его существование подталкивало бирманских литераторов к писательству»¹⁰.

Можно сказать, что отказ от литературных традиций XIX века ради попытки имитировать западные произведения, которые зачастую сложно назвать выдающимися, произошёл из-за колониального влияния Британии на Мьянму. По мнению автора, данное явление сказалось на развитии самобытной бирманской литературы негативно.¹¹

Исследователь Маун Сван Йи пишет : «Роман в его современном виде не появлялся так долго отчасти из-за доминирования религии в литературе и диктуемых ей правил, а также доминирования жанра традиционной бирманской драмы, основанной на джатаках – сказках по буддийским сюжетам. Да и сама социальная среда, способная воспринять роман в новом виде, ещё не созрела. Классический роман, представленный произведением Швейдауна Сихасу «Чудесное зеркало», конечно, не был основан на джатаках,

¹⁰ U On Pe. Modern Burmese Literature // The Atlantic. URL:

<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1958/02/modern-burmese-literature/306830/>

¹¹ Там же.

но он всё же был под влиянием традиционной культуры. Роман же в новом виде появился только в начале XX века».¹²

Впрочем, когда он появился в 1904 году, он вызвал множество дискуссий и разделил исследователей бирманской литературы на два лагеря, поскольку многие исследователи находили в нем сходство с романом Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Некоторые исследователи восторженно встретили появление романа, в то время как другие посчитали его копией западного романа.

Первым бирманским романом XX века стал «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма» (1904 г.), написанный Джеймсом Хла Джо. По мнению Западовой, герои произведения наделены чисто бирманскими чертами характера, огромное место в романе занимают буддийские ценности, поступки героев описаны именно через призму буддийской этики.¹³

Как пишет Маун Сван Йи, «попытки познакомить бирманцев с западной литературой были и раньше – первой адаптацией был перевод романа «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо, сделанный Маун По Зо (1902 г). Однако он не пользовался успехом, поскольку не был адаптирован под бирманские реалии».¹⁴

Многие исследователи полагают, что первые бирманские романы были достаточно плохой попыткой имитации западного романа, подстроенного под бирманские реалии. Такого мнения придерживается, например, Маун Сван Йи. Исследователь У Тхаун также полагает, что роман Джеймса Хла Джо следует относить к попыткам имитации западной литературы.¹⁵

¹² Maung Swan Yi. «Chewing the West»: The Development of Modern Burmese Literature under the Influence of Western Literature. Amsterdam: Leiden University, 2002, 15 p. P. 7.

¹³ Западова Е.А. Бирманская проза 20 века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 32.

¹⁴ Maung Swan Yi. «Chewing the West»: The Development of Modern Burmese Literature under the Influence of Western Literature. Amsterdam: Leiden University, 2002, 15 p. P. 6.

¹⁵ U Thaung (Aung Bala). Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies. 1981. N 16. P. 81-101. P. 85.

В связи с тем, что многие исследователи бирманской литературы не признают роман Джеймса Хла Джо оригинальным произведением, во многих работах, посвящённых истории бирманской литературы, в качестве первого бирманского романа указывается произведение У Чжи «Маун Хмайн – торговец розеллой» (1904). Главный герой произведения Маун Хмайн – авантюрист, связывающийся с женщинами ради выгоды.¹⁶ Нужно сказать, что первые романы столкнулись с жёсткой критикой консервативных кругов. Например, в журнале «Забу Къеттэй» (1904) романы осуждались, в частности, за то, что в них приветствуется слишком много земных желаний и чаяний. Известный бирманский писатель Зоджи, представитель литературной группы кхисан (подробнее об этом направлении будет сказано далее), так описывал эти баталии: «Вся эта критика означала первую битву, в которой старое атаковало новое, и это вызывало большой переполох в начале XX века»¹⁷.

Важным явлением двух первых десятилетий XX века является просветительский роман. К наиболее известным авторам, работавшим в этом жанре, можно отнести У Ла и Такина Кодо Хмайна. У Ла (1866-1921) создал роман «Властитель Золотой страны» (1914), осветивший трагические события в истории Мьянмы, а именно низложение последнего бирманского правителя и переход Мьянмы в статус британской колонии. Эти события автор оправдывает догматическими положениями доктрины буддизма, а именно «невозможностью переступить через закон изменчивости всего сущего».¹⁸

Многие авторы противостояли присущему У Ла традиционализму, заикленному на буддийских ценностях. У Он Пе считает немалой заслугой У Ла то, что автор впервые поднял проблему столкновения бирманской и

¹⁶ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 38.

¹⁷ Maung Swan Yi. «Chewing the West»: The Development of Modern Burmese Literature under the Influence of Western Literature. Amsterdam: Leiden University, 2002, 15 p. P. 8.

¹⁸ Там же, с. 42.

английской культуры, выразил обеспокоенность тем, что молодые люди бездумно перенимают чужеродную культуру.¹⁹

Писатель Пи Моу Нин ратовал за то, чтобы бирманская словесность не замыкалась в сфере исключительно буддийских ценностей и перенимала мировой опыт. Его произведения были адресованы, прежде всего, молодежи. Пи Моу Нин стремился своими произведениями помочь молодому бирманскому поколению познавать не только буддийские ценности, но и инокультурный мир.²⁰ Именно эти цели ставят перед собой такие его произведения, как «Социальные проблемы» (1920), «Выдающийся человек» (1921), «Кхин Тха» (1915). Пи Моу Нин стал автором серии книг-наставлений – тэ чан, в которых форма поучений вполне соответствует эпохе культурной модернизации. В этих произведениях идеал – человек, добивающийся успеха любой ценой и как следствие уважаемый и почитаемый своими согражданами. Немаловажной заслугой автора можно считать и то, что он приблизил литературу к обыденной жизни.

1.2. Подъём национального самосознания в 20-30е годы XX века.

Появление литературной группы Кхисан

20-30 годы ознаменовались небывалым ростом национального самосознания в Мьянме. Опорой антиколониальных движений было крестьянство. Так, самое масштабное восстание, произошедшее в 1930-1932 годах, было именно крестьянским восстанием под руководством Сая Сана.²¹

В это время зарождается движение такинов («господин»), противников колонизации, заявляющих, что управлять Мьянмой может только бирманский народ.

В 1928 году возникло литературное движение кхисан, ядром которого стали такие литераторы, как Тейпан Маун Ва, Зоджи, У Эй Маун, Ку Та,

¹⁹ U On Pe. Modern Burmese Literature // The Atlantic. URL:

<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1958/02/modern-burmese-literature/306830/>

²⁰ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 53.

²¹ Васильев, В.Ф. История Мьянмы/Бирмы: XX век. М. : Крафт, 2010, 416 с. С. 250.

Минтувун. Представители движения, наряду с глубокими познаниями в буддийской традиции, были переводчиками и активными пропагандистами европейской литературы. Для произведений движения кхисан характерны обращение к народной жизни и активная ее эстетизация, ясность и простота изложения.²² Движение было подвергнуто яростной критике в связи с тем, что в произведениях решались зачастую стилистические задачи, фабула стояла на втором месте. Вместо традиционных для Мьянмы сюжетных линий авторы ставили задачей отображение бытовых ситуаций, повседневной жизни бирманцев. Авторы уделяли большое внимание анимистическим добуддийским верованиям, которые органично сливаются в сознании обычных бирманцев. Представители движения не выделяли политический контекст в своих произведениях.²³ Кхисан революционизировали литературный язык, акцентируя внимание на простоте и лаконичности. Это вызвало шок в традиционной, ортодоксальной литературной среде, но нашло отклик у читателя. Особенно характерно это было для творчества Тейпан Маун Ва. Творчество Зоджи во многом было переосмыслением литературного наследия. Группа кхисан также много занималась переводами. Позднее они объединились с Организацией по распространению образования в Мьянме («*Burma Education Extension Organization*»), созданной будущим премьер-министром У Ну.

Маун Сван Йи пишет, что кхисан можно считать первым примером масштабного возрождения националистических представлений в литературе. Будучи молодыми людьми, воспитанными в националистическом ключе, они прекрасно знали бирманскую поэзию и литературу. Кхисан стала началом реформации бирманской литературы, ее возрождением после десятилетий западного влияния.²⁴

²² Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 93.

²³ Там же, с. 71.

²⁴ Maung Swan Yi. «Chewing the West»: The Development of Modern Burmese Literature under the Influence of Western Literature. Amsterdam: Leiden University, 2002, p. 15. P. 7.

Другой популярный автор этого периода, Такин Кодо Хмайн, писавший в жанре тики, ставил одной из важнейших целей поднятие национального духа, борьбу с английским колониализмом. Тика – тип комментария, не ставивший целью упростить комментируемое произведение, а предназначенный для тех, кто уже освоил теоретическую основу комментируемого текста и имел возможность постичь материал глубже. Тика является традиционным санскритским жанром и излагает теоретические концепции более сложного уровня, чем комментируемый текст. Именно тика становится основным жанром, используемым Такин Кодо Хмайном в своих художественных произведениях. Наиболее известные тики – «Тика об обезьянах» (1923), «Тика о собаках» (1925), «Новая тика о павлине» (1919). Произведения отличались традиционализмом, возвратом к истокам исконно бирманской культуры. Такин Кодо Хмайн отрицал исторический прогресс и перенятие западных ценностей, если это означало утрату ценностей исконно бирманских.²⁵

Традиционно настроенные бирманцы не принимали роман, считая его явлением чужеродным, поэтому с энтузиазмом восприняли возрождение жанра тики, осуществлённое Кодо Хмайном. Тика для Кодо Хмайна – комментарий к текущим историческим событиям, а не к некому тексту. Для объяснения своей точки зрения Кодо Хмайн привлекал огромный фонд традиционной исторической литературы. Задачей ставилось вписать события текущей жизни в бирманскую культурную традицию и осмыслить их с традиционной буддийской точки зрения. На первый план выводятся не художественные, а идеологические задачи. По словам Маун Сван Йи, Такин Кодо Хмайн посвятил свое творчество борьбе за достижение независимости, оно во многом носило утилитарный характер. Автор акцентировал внимание

²⁵ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 95.

на победоносном прошлом страны, чтобы инициировать подъём национального самосознания у читателя.²⁶

Американская исследовательница Анна Эллот так характеризует этот период: «В 30 годы многие романы выражали ощущение унижения и несправедливости вследствие нахождения в составе Великобритании, происходил небывалый подъём самосознания».²⁷

В тридцатые годы появляется тенденция, которая будет сопровождать бирманскую литературу на протяжении всего XX века: избыточная политизированность произведений. Подобная тенденция находила оживлённый отклик у читателя.

В 1930 годы в Мьянму проникают социалистические идеи из Великобритании. Популярным становятся книги Виктора Голланкса и его «Левый книжный клуб» («*Left book club*»). Будущий премьер-министр У Ну создает Бирманский книжный клуб, вдохновленный «Левым книжным клубом».

С идеологией марксизма широкую общественность ознакомили авторы Бамо Тин Аун, Тейн Пе Мьин. Они занимались переводом советской и китайской литературы.²⁸

Левые идеи нашли выражение и в создании клуба «Красный дракон» («Нагани»). Создатели клуба признавали необходимость переводческой деятельности для страны. В первую очередь, они занимались переводом антиимпериалистической литературы.

В это же время в стране появляется большое количество пропагандистской литературы. Пропагандистские романы, завоевавшие

²⁶ U On Pe. Modern Burmese Literature // The Atlantic. URL:

<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1958/02/modern-burmese-literature/306830/>

²⁷ Anna J Allot. Prose Writing and Publishing in Burma Today – Government Policy and Popular Practise. Edited by Tham Seong Chee // Essays on Literature and Society in Southeast Asia. Singapore, Singapore University Press Kent Ridge, 1981, pp. 1-36. P. 1.

²⁸ Там же, p.1.

любовь и внимание читателя, призывали к борьбе с колониализмом. Многие такие работы характеризуются невысокой литературной ценностью, однако есть и более удачные и популярные произведения – например, произведение «Жизнь женщины» писательницы Кхин Кхин Лэй. Роман повествует о несчастном нищенском существовании крестьян, которые работают не покладая рук, чтобы затем отдать большую часть скудных доходов на пожертвование монахам.

Во второй половине 30х годов развитие национально-освободительного движения способствовало тому, что выдвинулись прозаики, мировоззрение которых относилось к левому и лево-радикальному политическому течению. Данные авторы внесли огромный вклад в развитие социальной проблематики бирманского романа. К таким авторам относятся, прежде всего, Тейн Пхей Мьин и Маха Схвэй. В тридцатые годы Тейн Пхей Мьин занимался переводами трудов по марксизму-ленинизму, поэтому левые политические идеи присутствуют во всех его произведениях.²⁹ Тейн Пхей Мьин поднимает в своих произведениях наиболее злободневные для Мьянмы социальные проблемы: уход монахов в мирскую жизнь и разгул, проституцию и контрабандную торговлю. Большинство бирманской общественности не было готово к такому открытому обличению пороков общества, романы были расценены как критика буддизма в целом, что считалось недопустимым. Поэтому автор столкнулся с небывалой волной критики, его произведения игнорировались литературными критиками и не публиковались.³⁰

Наиболее крупным произведением другого автора, Маха Схвэя, стал роман «Повстанец» (1930). Действие романа разворачивается в XVII веке и посвящено неудачной попытке захвата Нижней Мьянмы со стороны Португалии. Автор призывает читателя вспомнить уроки прошлого и вновь объединиться в борьбе за национальную свободу.³¹

²⁹ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 115.

³⁰ Там же, с.117.

³¹ Там же, с.131.

Таким образом, к концу тридцатых годов сформировался поток новой национальной бирманской литературы, выразившийся в возрождении жанра тики под авторством Такин Кодо Хмайна, появлением литературной группы кхисан, зарождением социальной прозы под воздействием левых политических идей, представленных творчеством Тейн Пхей Мьина и Маха Схвэя.

40-50 годы XX века ознаменовались таким явлением, как секуляризация общественного мышления и резкое ослабление роли буддизма и буддийских ценностей, в том числе и в художественной литературе.³² Большую роль в культурной жизни страны стала играть Ассоциация писателей, организация, сложившаяся перед началом Второй Мировой войны и объединившая кхисан и группу писателей «Красный Дракон». Литераторы разделяли антифашистские взгляды и сразу распознали опасность, грозящую Мьянме от Японии, стремившейся выдать свою экспансию за помощь Мьянме в освобождении от Великобритании.³³

Во время захвата Мьянмы Японией была приостановлена любая оппозиционная деятельность, в том числе выпуск периодической печати политического содержания. Однако авторы всё же находили пути обращения к широкой публике: создавались театральные постановки патриотического содержания, был выпущен роман «Меч» Мин Схвэя (1943), повествующий о судьбе родины, необходимости продолжения национальной борьбы за свободу. Роман Маун Тхина «Нга Ба» (1945) был посвящен проблеме становления политического сознания крестьянства во время японской оккупации.

Волна национализма, охватившая Мьянму, нашла поддержку у нового поколения писателей. Ассоциации молодых буддистов, создаваемые по большей части в студенческих кругах, позже оформятся в Антифашистскую

³² Там же, с.155.

³³ Там же, с.157.

Лигу Народной Свободы, партию, которой суждено будет стать главенствующей партией Мьянмы. У Ну, который станет премьер-министром, в значительной степени повлияет на развитие литературы и усиление пропагандистской литературы, опирающейся на острые социальные проблемы и продвигающую противостояние колониализму и социалистический путь.

Именно в период создания молодёжных организаций становится очень расхожим приемом брать псевдоним. Изначально это было связано с попыткой скрыть свою личность от власти, позже стало данью традиции.

Во время японской оккупации будущий премьер-министр У Ну, который сам был писателем, неоднократно признававшийся, что если бы он не считал политическую карьеру необходимой, то посвятил бы жизнь писательству, выпускает роман «Волк из человека», обличающий вопиющие нарушения прав человека, содеянные японскими оккупантами в период Второй Мировой войны.

1.3. Расцвет бирманской литературы во время периода правления парламентского правительства У Ну (1948- 1962гг.)

У Тхаун пишет: «После освобождения Мьянмы правительство страны вновь стало главным покровителем литературы, в том числе в целях пропаганды».³⁴

После достижения Мьянмой независимости и прихода к власти правительства У Ну премьер-министр начинает принимать деятельное участие в развитии литературы в стране. Он создаёт «Переводческое общество Мьянмы» («*Burma Translation Society*»). Организация была сформирована из объединения «Красный дракон», в деятельности которой также принимал участие У Ну. Организация становится самым крупным в стране издательством, выпускает образовательный еженедельник, серии книг,

³⁴ U Thaung (Aung Bala). *Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies*. 1981. N 16. P. 81-101. P. 81.

нацеленные на просвещение населения. У Тхаун высоко оценивает вклад правительства У Ну в развитие литературы того времени.

Организация создаёт Бирманскую Литературную премию («*Sape Beikman Prize*»), первым ее получает Мин Аун за роман «Земля под небесами» (1948). Произведение посвящено тяжёлой крестьянской жизни и социальным проблемам.

Период У Ну в целом считается благополучным периодом развития литературы в Мьянме. По мнению Анны Эллот, во время правления У Ну не было практически никаких ограничений для выражения политической позиции в литературных произведениях. Литераторы чувствовали себя свободными в выражении любой позиции, что способствовало активному плодотворному развитию литературы в этот период.³⁵

В этот период начинается и активная творческая деятельность Кхин Хнин Ю. Именно тогда в произведениях писательницы особое внимание уделено политической повестке.

К концу пятидесятых годов произведения остро социальной проблематики заняли главенствующие позиции в литературе Мьянмы. Главной фигурой среди писателей, чьи произведения были посвящены социальной проблематике, был Бамо Тин Аун. В наиболее значительном произведении «Путь борьбы» (1949) выступает характерный для Бамо Тин Ауна герой – патриот, сразу разглядевший в японской оккупации опасность, в отличие от своего окружения. В произведении раскрываются многие проблемы, вызванные оккупацией: во многие места бирманцам нельзя было пойти, за службу в армии бирманцы получила меньше, чем британцы, боровшиеся с японцами. В романе впервые получает отражение мотив

³⁵ Anna J Allot. *Prose Writing and Publishing in Burma Today – Government Policy and Popular Practise // Essays on Literature and Society in Southeast Asia*. Edited by Tham Seong Chee. P. 1-36. Singapore: Singapore University Press Kent Ridge, 1981. P. 2.

единства взглядов людей разных наций: так, герой находит союзника своим идеям в лице девушки-британки.³⁶

1.4. Развитие бирманской литературы после военного переворота 1962 года

После 1962 года, с приходом к власти в Мьянме военного правительства, политика государства в отношении литературы не могла остаться неизменной. Вследствие раскола в правящей партии АЛНС (Антифашистская Лига Народной Свободы) к власти в Мьянме пришло военное правительство, премьер-министр У Ну был арестован, а страна на долгие годы встала на путь развития «военного социализма».³⁷

Анна Эллот пишет: «Так закончилась свободная пресса Бирмы, пресса, которая в парламентскую эпоху 1950-х годов была одной из самых свободных и оживленных в Азии, с более чем тридцатью ежедневными газетами, включая шесть на китайском и три на английском языках».³⁸

Кхин Хнин Ю вошла в число авторов, не принявших новое военное правительство и прибегших к завуалированной критике деятельности военного правительства, несмотря на угрозу собственной безопасности.

Поначалу военное правительство предпринимало шаги к тому, чтобы создать некую литературную среду, пойти на контакт с выдающимися литераторами. Однако очевидно, что в условиях ужесточившейся цензуры сделать это было едва ли возможно. К таким примирительным шагам У Тхаун, в частности, относит организацию Национальной Литературной конференции, посвященную проблемам спонсирования литературной деятельности.³⁹ Возглавлял конференцию Тейн Пе Мьин, автор, придерживавшийся

³⁶ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 174.

³⁷ Васильев, В.Ф. История Мьянмы/Бирмы: XX век. М. : Крафт, 2010, 416 с. С. 273.

³⁸ Anna J Allot. Inked over, ripped out. New York: PEN American Center, 1993, 85 p. P. 4.

³⁹ U Thaug (Aung Bala). Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies. 1981. N 16. P. 81-101. P. 85.

социалистической линии. Однако, несмотря на свою приверженность партии, Тейн Пе Мьин всё же заявлял о необходимости творческой свободы и свободы в выборе формы в произведениях, о нежелательности установления жёстких рамок в этом отношении. «Некоторые писатели стремятся к простоте изложения, которая делает их ближе к широкому кругу писателя, другие же стремятся к художественному эксперименту. Обе позиции необходимо уважать». Однако партия прямо дала понять, что отныне приветствоваться будут произведения, центральной темой которых является жизнь рабочих и крестьянства как основы социалистического общества. На конференции Генерал Бо выступил с речью, в которой говорил о важности профессии писателя в формировании общества и общественной позиции, а также подчеркивал, что «в Мьянме традиционно профессия преподавателя, учителя, писателя считалась самой уважаемой, а потому писатели будут уважаемы и впредь».⁴⁰ Всё это свидетельствует, что на первом этапе военное правительство позволяло некую степень выражения свободы со стороны писателей.

Была также попытка создать Комитет по организации журналистской и писательской деятельности, однако она не увенчалась успехом из-за идеологических разногласий участников.⁴¹

С приходом военного правительства государство пришло к жёсткой военной цензуре, что самым негативным образом сказалось на деятельности писателей. Однако взаимодействие партии и писателей можно разделить на несколько периодов, первый из которых справедливо назвать достаточно лояльным.

Революционный Совет, пришедший к власти в 1962 году, начал масштабную реорганизацию Министерства Информации, что включало в себя усиление контроля над литературой и СМИ. В частности, одним из пунктов

⁴⁰ Там же, с. 85.

⁴¹ Там же, с. 83.

инструкции по реорганизации работы Министерства был: «Важно охранять социалистическую систему от ее идеологических противников». Изменились и условия присуждения высшей литературной награды – Национальной Литературной премии, созданной ещё при премьер-министре У Ну. Если раньше основными характеристиками произведения, учитываемыми при присуждении премии, были стиль написания, состоятельность сюжета, тематика произведения, то в новых инструкциях мы можем наблюдать: поддержание Социалистического Пути Мьянмы, воспевание чувства патриотизма, способствование идеологическому прогрессу и моральному улучшению в соответствии с принципами социалистического государства. Многие авторы стремились создавать произведения в соответствии с новыми принципами, однако трудно было следовать этим принципам и сохранять художественную ценность произведения.

В публичном поле популярной стала дискуссия относительно того, допустимо ли автору оставаться вне политики. Ассоциация писателей Верхней Бирмы активно пропагандировала осуждение писателей, которые выбрали воздерживаться от выражения политической позиции, описания жизни рабочих. Бамо Тин Аун высказал эту позицию достаточно радикально: «Свобода высказывания недопустима, если человек несвободен от голода».

Партия стремилась привлечь литераторов на свою сторону и принять новые условия создания литературных произведений. Комитет Федерации литературных работников принимал заявки на вступление. Несмотря на то что и партия, и сами литераторы желали видеть единую организацию писателей, процесс её создания был сложен, ему мешали постоянные идеологические споры внутри организации. Партия начала также оказывать ощутимое давление на прессу, выразившееся в национализации газет. До прихода к власти военных большинство СМИ принадлежало частным владельцам. После большой кампании по национализации СМИ большинство крупных изданий – «Ежедневное издание для рабочих» («*The working people's daily*»),

«Ежедневное издание «Зеркало» («*The mirror daily*»), «Санда» («*Sanda*»), «Сапьяй» («*Tharyay*») перешли в собственность государства. Это существенно ограничило и возможности писателей публиковаться в этих изданиях и стало очередным ударом для литературы и общественной жизни в стране в целом. Происходили гонения на журналистов, многие из них получили тюремные сроки за «недопустимые публикации».⁴²

Издавать в таких условиях произведения было непросто. Частный сектор мог публиковать книги, однако процедура была затруднена. Во-первых, затрудняла публикацию бюрократия. «Купить печатную машинку в официальном магазине было близко к невозможному, цены на черном рынке были дороже в десять раз. Вложив большое количество личных средств в подготовку и печать произведения, писатели даже не знали, будет ли оно одобрено комиссией. Иногда этот процесс занимал несколько лет. Многих писателей никогда так и не проинформировали о результате проверки»⁴³. Таким образом, к 1976 году произошёл настоящий спад в литературной деятельности. Помимо того что произведения подвергались жесточайшей цензуре, не было и возможности напечатать произведения, а люди не были платежеспособными и не приобретали книги. В 1976 году было выпущено только 411 произведений против 2106 произведений в 1971 году.

Анна Эллот пишет: «Эта система создаёт очень сильное давление на автора, заставляя его подвергать себя цензуре; если цензура предписывает внести изменения в текст или исключить целые рассказы или статьи из сборников, эти изменения приходится вносить в уже напечатанные и переплётённые книги, что обходится издателю очень дорого. А если произведение вообще запрещено, то весь тираж должен быть уничтожен. Издатели всё больше не хотели рисковать, публикуя книги, особенно серьёзные и социально значимые, которые могли бы принести слишком

⁴² Там же, с. 84.

⁴³ U Thaung (Aung Bala). *Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies*. 1981. N 16. P. 81-101. P. 87.

большие убытки либо из-за того, что публика их не покупала, либо из-за того, что они вряд ли прошли бы через цензуру. Чем больше правительство призывало писателей создавать «произведения, способствующие укреплению нации» и «произведения, полезные для народа», тем меньше серьёзных авторов публиковалось». ⁴⁴

Очевидно, что подобная политика не могла не сказаться негативно на развитии литературы. Многие авторы попытались соответствовать новой политике государства в отношении литературы, пожертвовав качеством произведений. Были и такие, как, например, Кхин Хнин Ю, которые, несмотря на определенные риски, продолжали выражать несогласие с линией партии в своих произведениях, по большей части завуалированно.

По мнению У Тхауна, в семидесятые годы литература резко начала разделяться на произведения с высокими художественными стандартами и произведения популярной культуры, нацеленные на высокий спрос. С этим связан экстенсивный рост жанра приключенческой литературы и расцвет детективного жанра, который до этого был слабо представлен в Мьянме. ⁴⁵

Что касается поэзии, она претерпела движение в сторону упрощения формы и снижения уровня языка. Левые поэты зачастую прибегали к низкому разговорному языку, поскольку он понятнее для рабочего класса. Однако остались приверженцы традиционной литературной традиции – это авторы Мин Ю Вэ, Ну Йин.

В 1988 году в Мьянме произошёл второй государственный переворот, который начался как студенческие и рабочие волнения, однако закончился установлением в Мьянме ещё более жёсткого военного режима. Писатели в Мьянме стали активно прибегать к иносказательному или историческому повествованию, что зачастую даже не является понятным для читателя, в

⁴⁴ Anna J Allot. *Inked over, ripped out*. New York: PEN American Center, 1993, 85 p. P. 7.

⁴⁵ U Thaung (Aung Bala). *Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies*. 1981. N 16. P. 81-101. P. 87.

особенности для иностранного читателя. Анна Эллот пишет об этом периоде: «Последующая тривиализация бирманской литературы была крайне обескураживающей для всех серьёзных и независимо мыслящих писателей».⁴⁶

Несмотря на смену правительства, цензура, хотя и являющаяся творением «Бирманского пути к социализму», отнюдь не была распущена, а, наоборот, усилилась; она ужесточила свой контроль и продолжала цензурировать все публикации в соответствии со своими прежними директивами, лишь опустив слово «социалистический». Писателям Бирмы казалось, что цензура теперь проводит все более жёсткую политику, становясь чрезвычайно чувствительной к скрытым смыслам и демократическим идеям в рассказах, стихах и статьях. С каждым новым случаем цензуры писатели и редакторы журналов были вынуждены менять свой дальнейший подход.

Цензуры произведений не всегда было достаточно, по мнению правительства. В июле 1989 года, когда Аун Сан Су Чжи была помещена под домашний арест, были арестованы несколько ведущих писателей, которые вместе с ней активно участвовали в кампании Национальной Лиги за Демократию. Среди наиболее известных из них были У Вин Тин (бывший редактор газеты партии Народная Лига за Демократию) и Маун Таука, поэт и автор рассказов, который умер в июне 1991 года во время своего заключения. Некоторые из них с тех пор были освобождены: Маун Ко Ю (в начале 1991 года), До Сан Сан Нве (в середине 1990 года) и Ма Тейнги (в апреле 1992 года).⁴⁷

1.5. Развитие женской литературы в Мьянме в XX веке

Женская литература начала развиваться во второй половине XX века, толчком к ее развитию стало достижение Мьянмой независимости.

⁴⁶ Anna J Allot. *Inked over, ripped out*. New York: PEN American Center, 1993, 85 p. P. 17.

⁴⁷ Anna J Allot. *Inked over, ripped out*. New York: PEN American Center, 1993, 85 p. P. 18.

Стоит отметить, что научная литература, посвящённая отдельно женской литературе, ограничена. Произведения, посвящённые биографии и творчеству даже наиболее известных представительниц бирманской литературы, отсутствуют.

Женская эмансипация была чрезвычайно важной проблемой для Мьянмы на протяжении XX века. Она была переплетена с общим процессом поднятия духовного самосознания бирманского народа в рамках борьбы с колониализмом. Именно женщины, среди которых было много известных общественных деятельниц, были активными участниками антиколониальных восстаний. Женщина в бирманском традиционном обществе имела некоторые права: так, она контролировала финансы в семье, имела право на расторжение брака даже при несогласии мужа, имела право на раздел имущества после развода. Тем не менее, положение женщины в обществе и семье было непростым. Корни этого явления во многом кроются в традиционной буддийской этике, ставящей женщину ниже мужчины, ведь только мужчина, согласно буддийскому канону, может достичь нирваны. Поэтому бирманской женщине присуще подобострастное уважение к родственнику-мужчине. Это двойственное положение женщины прослеживается и в произведениях бирманских писательниц, изображающих женщину одновременно сильной, противостоящей жестоким, зачастую трагичным обстоятельствам жизни, но при этом заточенной в оковы традиционной морали, требующей от нее жертвенности и строгого соблюдения своей роли матери, сестры, жены.

Безусловно, основной темой большинства произведений бирманских писательниц второй половины XX века является положение женщины в современном мире, трансформация женской роли, освоение женщинами новых для себя гражданских ролей. Несмотря на то что большинство бирманских писательниц ставили своей целью отобразить в произведении образ новой современной женщины, разрывающей оковы традиционных представлений, не менее важной темой произведений является изображение

наиболее злободневных для Мьянмы социальных пороков общества, таких как наркотики, торговля контрабандой, проституция.

В тот период в Мьянме не возникло общественного движения за гендерное равноправие, однако многие писательницы бросили вызов традиционному мнению, что женщина не может заниматься литературой.⁴⁸

Первой профессиональной писательнице Дагон Кхин Кхин Лей пришлось в 1920 году выступить на литературном поприще под мужским псевдонимом. Как пишет в книге «Мир бирманских женщин» Теккадо Чи Ма, «Дагон Кхин Кхин Лей смело вошла в литературный мир как женщина-романист, бросив вызов всем представлениям о несовместимости женщины с литературным миром». Она была внучкой министра последнего бирманского короля Тибо. Литературное наследие Дагон Кхин Кхин Лей включает в себя более тридцати романов и пятисот рассказов.

Дагон Кхин Кхин Лей издала первый журнал, в котором должны были публиковаться авторы-женщины. Однако этот журнал просуществовал лишь четыре месяца. В 1945 году, однако, начинает издаваться журнал «Ювати», в котором начали публиковаться многие писательницы, ставшие впоследствии знаменитыми. Многие известные писательницы использовали название издательства в своем псевдониме. В их число вошли Ювати Джин Пхо Ме, Ювати Лей Ни, Ювати Танги Мьин.⁴⁹ Личность Дагон Кхин Кхин Лей является неоднозначной. С одной стороны, во многих своих произведениях писательница говорит о патриотизме и необходимости бороться за независимость страны, но с другой стороны типография «Служить стране» («CLOSEL»), принадлежавшая Дагон Кхин Кхин Лей, стала одной из немногих типографий, печатавших пропаганду для японской администрации. Однако это не вызвало большого общественного резонанса, возможно, по той

⁴⁸ Tharaphi Than. *Women in modern Burma*. London and New York: Routledge, 2014, 182 p. P. 63.

⁴⁹ Западова Е.А, Минина Г.Ф. «Мир так тесен...». М.: Радуга, 1990, 296 с. С. 8.

причине, что писательница действительно пользовалась авторитетом в стране.⁵⁰

Зачастую писательницам в Мьянме приходилось отстаивать своё право заниматься литературой. Так, писательница Кхин Мьо Чи указывала на то, что писательница в Мьянме должна доказать, что способна написать произведение со значимым посланием к читателю. Кхин Мьо Чи писала: «Читатели оценивают женщин не по их поведению, морали или образованию, а по собственным традиционным представлениям о том, какими должны быть женщины». Она считала, что в бирманском читателе глубоко укоренилось представление о том, что с интеллектуальной точки зрения женщина стоит ниже мужчины.⁵¹

В пятидесятые годы наиболее плодотворными авторами являются Ма Ма Лей, Кхин Хнин Ю и Джи Эй. Творчество этих писательниц по большей части посвящено военному и поствоенному периоду. К проблематике произведений авторов можно отнести: социальные проблемы, с которыми столкнулся народ Мьянмы из-за японской оккупации и гражданской войны; сохранение традиционной культуры Мьянмы против натиска западного влияния; построение национальной идентичности; социальные изменения в результате модернизации.⁵²

Достижение страной независимости вызвало серьёзные сдвиги в дискурсе бирманской литературы, и женщины-писательницы сыграли значительную роль в формировании национальной идеи и сохранении бирманской культуры.

Немаловажно для понимания тенденций в творчестве бирманских писательниц то, что наиболее популярные из них, такие как Кхин Мьо Чи, Дагон Кхин Кхин Лей, Кхин Хнин Ю, родились в образованных семьях и

⁵⁰ Tharaphi Than. *Women in modern Burma*. London and New York: Routledge, 2014, 182 p. P. 64.

⁵¹ Там же, p. 63.

⁵² Там же, p. 65.

изучали как бирманскую литературу, так и западную. Таким образом, они имели доступ как к традиционной бирманской культуре, так и современным достижениям западной литературы. Творчество писательниц отражает эту двойственность, некий конфликт между традиционной бирманской культурой и западными нововведениями. Вера в буддизм вступала в противоречие с современной идеологией. Так, Дагон Кхин Кхин Лей описывает в своей автобиографии, как её детство прошло между двумя мирами – миром бирманской культуры и английской культуры. Мать хотела воспитывать её в бирманских традициях, а отец брал дочь на охоту, заставлял слушать английские пластинки и заказывал игрушки по каталогам из Великобритании.⁵³

Писательница Ма Ма Лей также писала о политике во многих своих произведениях. Наиболее известным произведением автора является роман «Человек, похожий на него», посвящённое мужу писательницы, политическому деятелю У Чи Мауну. Он всегда поддерживал супругу в её литературных начинаниях, считая, что количество женщин, занимающих политические и общественные должности, должно увеличиваться, что будет способствовать общественному прогрессу. У Чи Маун призывал супругу способствовать своими произведениями подъёму национального духа бирманцев и привлечению женщин к борьбе за независимость Мьянмы.

Тем не менее, женщина в произведениях Ма Ма Лей не является свободной от традиционных культурных установок. Чаще всего ей надлежит быть хорошей хозяйкой и придерживаться буддийских заповедей. Например, в романе «Прямо к сердцу» Мо, главная героиня, которая обладает всеми чертами бирманской женщины, будучи убеждённой буддисткой, уважающей своих родителей и хорошо управляющей домом, выигрывает конкуренцию у Эй Со, девушки, которая обожает западную моду и танцы, и завоевывает любовь Ко Мьин То, доктора философии и образцового сына и мужа. Ма Ма

⁵³ Там же, р. 66.

Лей, таким образом, неоднократно призывает бирманских женщин строго следовать традиционным и религиозным учениям. Как писательница часто заявляла, она создавала произведения не ради искусства, а для укрепления бирманского общества, и поэтому ее героини являются прототипами «хороших бирманских женщин», по стопам которых должны следовать ее читательницы.

Стоит отметить, что сама Ма Ма Лей была образованной и современной женщиной, покупавшей иностранные товары, любившей играть в бадминтон и пользовалась западной косметикой. Она отправила своих детей в школу-интернат в Дарджилинге, управляла издательством и издавала журналы и газеты после смерти мужа. Её жизнь как современной женщины не нашла отражения в её произведениях.

Как пишет Тхаратхи Сан, «Она приняла модернизацию, но в то же время сохранила свои традиционные культурные и религиозные убеждения. Отношение Ма Ма Лей к иностранцам можно назвать расистским по сегодняшним меркам, но, возможно, его следует понимать с точки зрения бирманского общества того времени. Для Ма Ма Лей было благороднее умереть с голоду, чем связать себя узами брака с индийцем или британцем».⁵⁴

Таким образом, зачастую в произведениях бирманских писательниц присутствует неоднозначный посыл, поскольку их традиционные буддийские убеждения контрастируют с необходимостью изображения современного образа жизни.

В Мьянме вопрос о внебрачных и добрых связях был острой темой, как и вопрос абортов. Писательницы по-разному освещали эту тему в своих произведениях.

Достаточно революционной стала точка зрения бирманской писательницы Джи Эй. В одном из своих рассказов Джи Эй пишет о способной

⁵⁴ Там же, р. 67.

студентке медицинского факультета, которая показывала феноменальные результаты в учёбе и сделала несколько абортс во время учёбы в колледже, чтобы не допустить снижения успеваемости и рейтинга. Джи Эй бросила вызов всем традиционным нормам бирманского общества – её героиня была успешнее героев-мужчин в учёбе и свободно выражала свою сексуальность. В этом произведении автор не выражает свои личные убеждения, предлагая читателю вместо этого понять девушку, которая сделала аборт. Позиция автора, что рассказы не обязательно должны нести моральный посыл или отстаивать моральные позиции, приемлемые для читателей, а могут просто объективно отображать реальность, вызвала много критики. Помимо критики смелого беспристрастного отображения современной действительности, её критиковали левые писатели за отсутствие политики в произведениях.

Во многом зависимость от буддизма как духовного руководства вполне объяснима, учитывая большую популярность религиозной литературы в Мьянме после обретения независимости, особенно в период правительства У Ну. Всплеск популярности религиозной литературы в 1950-х годах можно частично объяснить решимостью администрации У Ну защитить традиционную культуру и обычаи от западной литературы. Но это также объясняется тем, что правительство изображало коммунистов как врагов буддизма в рамках Гражданской войны в Мьянме.⁵⁵

Одной из наиболее плодовитых и известных писательниц второй половины XX века бесспорно является Моу Моу Инья (1945-1990). В своих произведениях она соединила творческое новаторство в художественном решении женской темы и анализ причин социального зла в Мьянме, а именно проблемы распространения контрабанды, спекуляцию. Уже первый роман – «Потерянная тропа» (1970) - был удостоен Бирманской Национальной Литературной премии в 1974 году. В творчестве писательницы показан образ героини новой формации, значительно отличающийся от женских образов

⁵⁵ Там же, р. 68.

писателей предыдущего поколения. Главная героиня романа *Moу Moу* «Кто мне поможет?» - яркий пример образа женщины новой формации. Девушка из обеспеченной семьи, внезапно лишённая материальной поддержки из-за потери родителей, решается оставить учебу и заняться контрабандой, чтобы поддержать семью. Однако героиня сталкивается с осознанием того, что родственники не ценят ее жертву. Автор, таким образом, ставит под сомнение буддийскую мораль и целесообразность стремления женщины быть хорошей женой и дочерью. Важную роль в романе играет и социальная подоплека, поскольку героиня осознаёт урон, наносимый ей своей стране из-за её незаконной деятельности. Образ героини, оказавшейся в безвыходной жизненной ситуации и прибегшей к незаконной деятельности, красной нитью проходит через всё творчество писательницы. Встречается он и в знаменитом романе «Превратности судьбы» (1973). Во всех произведениях писательницы женщина представлена сильной, выдерживающей все удары судьбы и взваливающей на себя заботу о близких. В качестве ещё одного аспекта, раскрывающего образ женщины, можно выделить экономические проблемы, с которыми сталкивается женщина, разорвавшая связь с деревней с целью обустроиться в городской среде. Писательница подчёркивает, что для героев традиционной жизни в деревне уже не существует, но как жить вне традиции, в новой для них городской среде, которая диктует новые нормы и провоцирует иные проблемы, они ещё не знают.⁵⁶

Писательница Ма Санда работала в жанре комической новеллистики. Одним из наиболее известных произведений писательницы является рассказ «Утешение» (1958), в котором автор сатирически обыгрывает западные установки и взгляды на жизнь, в частности культивирование позитивного взгляда на жизнь и сложные жизненные ситуации. Автор доказывает, что добро и зло, хорошее и плохое объективно и не всегда может разрешиться лишь положительным отношением к ситуации. Это становится очевидно

⁵⁶ Запорова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с. С. 211.

читателям на примере героев произведения, которые с решительным оптимизмом смотрят на объективно неблагоприятные обстоятельства своей жизни. Так, мать главного героя радуется тому, что ей придется отдать деньги в ломбард в конце месяца, а не в начале, как обычно.⁵⁷

Наиболее известным произведением автора Ма Хнин Пхвей является рассказ «Цветок, который украшает, но не радует» (1956). В центре рассказа – достаточно нетипичный персонаж. Девушка Муи амбициозна и честолюбива, она желает достичь небывалого успеха и превзойти всех. Осуждение семьей и окружением такого поведения не оказывает на Муи никакого воздействия. Лишь только страдания, с которыми сталкивается героиня, становятся причиной нравственного перерождения героини, учат ее сопереживать и помогать другим.⁵⁸

Можно сделать некоторые выводы о развитии литературы в Мьянме в XX веке и влиянии этих процессов на творчество Кхин Хнин Ю. В первые десятилетия столетия бирманские писатели старались переосмыслить предшествующий литературный опыт и литературное наследие, освоить новые литературные методы и художественные средства. В этот период писатели находятся под значительным влиянием западной литературы.

Только в тридцатые годы, в связи с беспрецедентным поднятием духа национального самосознания и началом борьбы с колониализмом появляется пласт бирманской литературы нового формата, представленный, прежде всего, группой кхисан.

С достижением страной независимости и установлением парламентского правления Мьянма переживает небывалый культурный подъем при фактическом отсутствии цензуры. На этот период приходится и плодотворное творчество Кхин Хнин Ю.

⁵⁷ Там же, с. 243.

⁵⁸ Западова Е.А., Минина Г.Ф. «Мир так тесен...». М.: Радуга, 1990, 294 с. С. 9.

После переворота 1962 года бирманские писатели столкнулись с последовательным усилением цензуры, публиковать произведения стало небезопасно. Это сказалось негативно и на развитии литературы. Кхин Хнин Ю принадлежит к числу писателей, продолживших осуждать выбранный страной курс на строительство военного коммунизма, что находило отражение в ее произведениях позднего периода.

Глава 2

Кхин Хнин Ю (настоящее имя – Ма Кхин Су) родилась 7 сентября 1925 года в Вакхема, маленьком городе в дельте реки Иравади, в семье борцов за независимость Мьянмы, учителя государственной школы У Ба и его супруги До Сейн Тин. Кхин Хнин Ю много писала о своих родителях, особенно в романе «Отец». В произведении она подробно описывает жизнь отца в Вакхема, его профессиональную преподавательскую деятельность, переезд в Янгон, старость и проблемы со здоровьем – глухоту. Про мать Кхин Хнин Ю писала, что писательский талант достался ей именно от матери. В романе «Мир снов» она пишет: «Если бы матушка не ушла, она бы очень удивилась, обнаружив, что её дочь стала писательницей». Известно, что братом автора был Такин Маун Маун, известный деятель революции в Мьянме. Также Кхин Хнин Ю была двоюродной сестрой премьер-министра Мьянмы У Ну⁵⁹, что в значительной степени повлияло на её жизнь, работу и творчество.⁶⁰ Так, автор работала в администрации премьер-министра в качестве личного секретаря. Отчасти родство с У Ну объясняет и то, что автор так много писала на политические темы.

В 1930 году она пошла в младшую школу. В 1948 году писательница сдала вступительные экзамены в университет, а в 1956 году окончила его. В 1946 году она начала писать произведения, подписывая их настоящим именем – Ма Кхин Су. В 1947 году автор выпустила произведение в журнале под псевдонимом Э Чжоу. В 1948 году, в год достижения страной независимости, она заняла третье место на литературном конкурсе с рассказом «Обезьяна».⁶¹ В 1947 году писательница начинает подписывать свои произведения

⁵⁹ У Ну – бирманский политический и государственный деятель, премьер-министр Бирманского союза (1948-1956; 1957-1958; 1960-1962).

⁶⁰ ခေတ်ရဲ့ ဒုက္ခတွေကို အာဏာရိပ်က စာဖွဲ့သွားသူ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю, писавшая из-под тени власти о бедах времени] // BBC News မြန်မာ [ББС Новости Мьянма]. URL: <https://www.bbc.com/burmese/in-depth-54018512> //

⁶¹ ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နှင်းယု ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Вакхема Кхин Хнин Ю] // ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

псевдонимом Кхин Хнин Ю, впервые под этим псевдонимом было выпущено произведение «Дикарь». В псевдониме Кхин Хнин Ю «Хнин» (снег) обозначает мир и покой, а «Ю» обозначает доброту.⁶² Как уже отмечалось ранее, в Мьянме было достаточно популярной практикой брать псевдоним.

После окончания войны Кхин Хнин Ю, обучаясь в Янгонском университете, также работала в организации АЛНС⁶³. Во время работы там она вошла в круг политической элиты Мьянмы. Несмотря на родство с премьер-министром, по словам Кхин Хнин Ю, её студенчество прошло весьма бедно, денег не хватало даже на еду. В 1943 году Кхин Хнин Ю стала главой женского отдела Азиатской молодёжной организации в городе Вакхема. В 1946 году она стала помощницей секретаря отдела информации и пропаганды АЛНС, а уже в 1948 году – секретарём своего двоюродного брата У Ну.⁶⁴

Кхин Хнин Ю вышла замуж за офицера армии Джо Сауна. После выхода в отставку Джо Саун стал владельцем журнала «Мьявади», («မြေဝေဒီ», 1951 г.), выпускаемого военными. Вместе с произведениями, написанными другими писателями, происходившими из семей военных, в журнале можно встретить и работы Кхин Хнин Ю. Там же печаталась её современница, Ма Мья Лей, также известный автор XX века.

Как уже было сказано выше, Кхин Хнин Ю была личным секретарём премьер-министра У Ну. Поскольку Кхин Хнин Ю была приближена к политической элите своего времени, являясь родственницей премьер-министра и занимая должности в правительстве, она не могла быть оторвана от политической обстановки в стране. Политическая повестка красной нитью проходит через многие её произведения. Зачастую взгляды писательницы

⁶² Там же.

⁶³ Антифашистская Лига Народной Свободы (АЛНС) – правящая политическая партия в Мьянме в 1948-1958 годах. Возникла в условиях японской оккупации Мьянмы в период Второй мировой войны как союз партий и организаций, выступавших за достижение независимости страны.

⁶⁴ ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နုနုလှ ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Вакхема Кхин Хнин Ю]

//ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

оборачивались для неё проблемами, поскольку в 1962 году, с приходом к власти в стране военного правительства, страна взяла курс на развитие в социалистическом ключе, что автор считала пагубным для страны.⁶⁵

Писательница всегда высказывалась за то, чтобы страна была независимой и целостной. Кхин Хнин Ю неоднократно высказывала мнение, что Мьянма должна быть целостной, поддерживая политику правительства У Ну и негативно отзываясь о деятельности повстанческого движения малых народов, стремившихся отделиться от Мьянмы, и сепаратистских настроений⁶⁶. В романе «Темнота» она писала, что правительство У Ну уже заявило о невозможности установления мира с повстанцами. Кхин Хнин Ю придерживалась мнения, что повстанческие группы, организованные на территории штатов малых народностей, находятся под влиянием стран Запада, цель которого – в ослаблении Мьянмы. Она писала, что истинная причина, почему правительство борется с повстанцами – «борьба за национальную безопасность и мир». Таким образом, автор с недоверием относилась к политике западных государств в отношении Мьянмы.

Неоднократно она высказывала мнение, что Запад контролирует деятельность и способствует появлению повстанческих настроений национальных меньшинств. Таким образом, политические взгляды Кхин Хнин Ю не были коммунистическими, но также не были ориентированы на Запад.

Известно, что её муж подвергал её произведения цензуре и отправлял их в журналы только после собственной проверки. Роман «Мой парень», написанный после смерти мужа в 1972 году, отражал события конца пятидесятых эпохи АЛНС, проливая свет на раскол внутри партии и коррумпированность чиновников, приводившую к неэффективному

⁶⁵ ခေတ်ရဲ့ ဒုက္ခတွေကို အာဏာရိပ်က စာဖွဲ့သွားသူ ခင်နင်းယု [Кхин Хнин Ю, писавшая из-под тени власти о бедах времени] // BBC News မြန်မာ [ББС Новости Мьянма]. URL: <https://www.bbc.com/burmese/in-depth-54018512>

⁶⁶ 28 марта 1948 года с восстания Коммунистической партии Бирмы против правительства АЛНС началась гражданская война. На сторону повстанцев перешли многие сепаратистские армии малых народностей Бирмы, прежде всего каренов.

управлению и отсутствию экономического роста. Позже производство было запрещено для печати.

Премьер-министр У Ну планировал навести в стране порядок после краха АЛНС (в 1958 году внутри АЛНС произошел раскол, приведший к образованию двух противоборствующих фракций – «Чистой АЛНС», возглавляемой У Ну, и социалистической фракцией – «Стабильной АЛНС»), проблемами которой были коррупция и грязная политика. Кхин Хнин Ю писала статьи о грядущих реформах в журнале «Шумава» («ရှုမာဝ»). Однако ей пришлось отказаться от написания подобных статей, поскольку в связи с постепенным усилением роли военных в правительстве супруг беспокоился из-за возможных последствий.

В период главенства в стране АЛНС в некоторых статьях, написанных Кхин Хнин Ю, У Ну изображен как лицо, вызывающее всенародную поддержку. Кхин Хнин Ю писала, что «дом премьер-министра был подобен монастырю», что говорило о его всепоглощающей приверженности работе на благо будущего Мьянмы. Также она пишет: «В стране, находившейся на грани катастрофы, контролировали, чтобы расход денежных средств был минимален, в том числе на личные нужды первых лиц правительства».⁶⁷

Несмотря на то что Кхин Хнин Ю была супругой высокопоставленного лица в среде военных, в журнале «Мьявади» она вместе с У Ну подвергалась нападкам с приближением 1962 года (в 1962 году произошел государственный переворот, закончившийся передачей власти военным во главе с генералом Не Вином).⁶⁸

После того как в 1958 году к власти пришло временное правительство, состоящее из военных, писатель У Ба Свэ в журнале «Мьявади» высмеял

⁶⁷ ခေတ်ရဲ့ ဒုက္ခတွေကို အာဏာရိပ်က စာဖွဲ့သွားသူ ခင်နုနုယု [Кхин Хнин Ю, писавшая из-под тени власти о бедах времени] // BBC News မြန်မာ [ББС Новости Мьянма]. URL: <https://www.bbc.com/burmese/in-depth-54018512>

⁶⁸ Там же.

политику У Ну в пьесе «Принц Ко Гьи Каун». В этой пьесе он язвительно высказывается и о Кхин Хнин Ю. Несмотря на то что круг общения писательницы был недоволен подобными нападками, Кхин Хнин Ю ничего ему не ответила. Позже У Ба Свэ извинится в стихотворной форме.

В 1962 году 2 марта премьер-министр У Ну был задержан военными в рамках начавшегося государственного переворота в пользу военных. На момент нападения У Ну, уходивший с поста премьер-министра, всё ещё не достроил свой дом, поэтому его семья жила в доме Кхин Хнин Ю. Они очень сблизилась, а политические распри и предчувствие скорой развязки только укрепили их связь. Поэтому после того как У Ну был арестован во время переворота 1962 года, Кхин Хнин Ю тяжело переживала эти события и опасалась за его семью. Она писала о дне, когда У Ну был арестован: «Какое же облегчение я получила, забежав домой и обнаружив, что дети и Доу Мьяри [супруга У Ну – прим.автора] спокойно пьют кофе».⁶⁹

После переворота её брат, активный политический деятель организации АЛНС, оказался в тюрьме, в то время как муж и другие родственники находились на военной службе.

В отличие от писателей, которые в период правительства У Ну придерживались антилевых взглядов, но затем стали частью партии, Кхин Хнин Ю продолжала критиковать социалистические идеи.

Другой важной темой произведений автора было описание родных краев и жизни деревни. Так, первый сборник - «Зимний цветок» - был опубликован в 1953 году. В нём описывается родной город Кхин Хнин Ю - Вакхема, «город, погруженный в воду», в котором она описывает красоту деревенского пейзажа, рисовых полей.⁷⁰

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နှင်းယု ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Вакхема Кхин Хнин Ю]

//ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

Город Вакхема является небольшим городом в округе Иравади. Вакхема расположен на берегу реки Вакхема, соединяющей притоки двух рек Иравади, Швелаунг и Пьянмала. Несмотря на то что город небольшой, ему суждено было стать местом рождения знаменитых политических деятелей Мьянмы XX века, что определило его известность в читательской среде бирманцев.

Автор продолжает тему описания родных краёв в сборнике «Аромат», который был выпущен в 1959 году. Автор живописно описывает город и пагоду Тау Ка, через который протекает небольшая речушка, восхищается красотой рисовых полей и бамбуковых рощ. Безусловно, природа и символика природных явлений занимает большое место в творчестве Кхин Хнин Ю.

Безусловно, важной темой в творчестве писательницы была трансформация образа жизни женщин в современном мире. Как пишет Тхаранси Сан, «Кхин Хнин Ю обращалась к современной женщине как основной теме в своих романах. Она много писала об улучшении жизни женщин. Многие её произведения повествуют о женщинах, которые пытаются восстановить свою жизнь после изнасилования, ухода мужа или вдовства. В период, когда женщины сталкивались с меньшими препятствиями при поступлении на работу и были более заметны в обществе, Кхин Хнин Ю, казалось, давала женщинам возможность полагаться на себя, с мужьями или без них. Но она не изображала мужчин со стереотипной точки зрения: мужчины не всегда жестоко обращались с женщинами или бросали их, в некоторых из её историй женщины также являются отрицательными персонажами»⁷¹.

Ма Ма Лей и Кхин Хнин Ю, являясь работающими женщинами, ведущими достаточно современный и прогрессивный образ жизни, своими произведениями пытались расширить границы для традиционных бирманских

⁷¹ Tharaphi Than. *Women in modern Burma*. London and New York: Routledge, 2014, 182 p. P. 65.

женщин. Но они также изображали жизнь женщин такой, какой она была на самом деле.

Что касается темы внебрачных отношений и аборт, в отличие от таких писательниц, как Джи Эй, Кхин Хнин Ю не соглашалась с тем, что аборт допустим для женщины. Так, в рассказе «Жертвоприношение» героиня, несмотря на наличие десяти детей и мужа, не заинтересованного в поиске другой работы после увольнения, решает не делать аборт.⁷²

Кхин Хнин Ю подразумевала, что супруги должны практиковать воздержание, если они не могут позволить себе ещё одного ребенка. Она утверждала, что воздержание в половой жизни необходимо для буддиста. Как и Ма Ма Лей, Кхин Хнин Ю обращалась к религии, чтобы найти решение в таких сложных ситуациях.⁷³

Литературное наследие насчитывает более 50 книг. Примечательны такие ее романы, как «По любви», «Аромат», «Пагода Ма Бьяйн» «Король Луны», «Та Пьей», «Цветок», «День успеха», «И Мин Пай», «Колодец пресной воды», «Первый цветок». Кхин Хнин Ю получила премию «Храм литературы» (1960) за роман «Зеркальная тень», а также получила Национальную литературную премию (1995) за свой роман «Белый лотос».⁷⁴

По произведениям писательницы сняты фильмы, завоевавшие любовь зрителя. В так называемый «золотой век» бирманского кинематографа (1950е годы) входит фильм «Усталость», снятый по роману Кхин Хнин Ю.⁷⁵

Кхин Хнин Ю выбрала рассказ «Растоптанный цветок», когда её попросили выбрать лучшее свое произведение, аргументировав это так: «Политики всеми силами боролись за независимость Мьянмы. Со времён

⁷² Tharaphi Than. Women in modern Burma. London and New York: Routledge, 2014, 182 p. P. 65.

⁷³ Там же. P. 66.

⁷⁴ ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နင်းယု ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Ваххема Кхин Хнин Ю] // ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

⁷⁵ အနုပညာနယ်ပယ်နဲ့ စာမဖတ်ကြတော့တဲ့ ရောဂါ [Проблема безграмотности в области искусства] // မေဇူမီ [Миззима]. URL: <https://www.mizzimaburmese.com/article/21668>

короля Тибо народ Союза присоединялся к восстанию против Британии до времён АЛНС. Они действительно были самоотверженны в те времена. Однако большинство политиков, заняв государственные должности, забывают когда-то голодных политических товарищей, с которыми они работали вместе. Они предают своих жен, которые затем выдают своих дочерей замуж с целью продвинуть их в привилегированный класс. Я пишу лишь о некоторых подобных неверных политиках. Лояльность к людям, к своим коллегам – залог процветания общества».⁷⁶

Таким образом, писательница всегда ставила важной задачей сохранение бирманской культуры в противовес западным ценностям. Эта тема также отражена в большинстве её произведений.

В 1968 году У Ну и его семья отправились в Индию для лечения после освобождения из тюрьмы. Муж Кхин Хнин Ю умер в чине подполковника.

Кхин Хнин Ю ушла из жизни 21 января 2003 года, оставив после себя богатое наследие.

⁷⁶ ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နှင်းယု ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Вакхема Кхин Хнин Ю] // ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

Глава 3

В данной главе будет представлен анализ рассказов Кхин Хнин Ю на основе сборников «Зеркало и другие рассказы» («ကြေးမုံရိပ်သွင်အခြားဝတ္ထုတိုများ») ⁷⁷ и «Я не красавица и другие рассказы» («ကျွန်မကမချောပါဘူးနှင့်အခြားမဂ္ဂဇင်းဝတ္ထုများ») ⁷⁸, а также рассказов, представленных в журналах «Мьявади» («မြဝတီ») ⁷⁹ и «Золотое ядро» («ရွှေအမြုတေရုပ်စုံမဂ္ဂဇင်း») ⁸⁰.

Следует сказать, что на русский язык переведено всего два рассказа автора – «Розы и слёзы» и «Рука, качающая колыбель». Рассказы представлены в сборнике «Мир так тесен...» ⁸¹ под авторством Мининой Е.А. и Западовой Г.Ф., выпущенном в 1990 году.

Сборник «Зеркало и другие рассказы» был выпущен в 1961 году. Знаковыми произведениями сборника можно назвать «Тело и чувства», «Три дома», «Судьба».

Знаковым произведением сборника «Я не красавица и другие рассказы» является автобиографичный рассказ «Тень бабушки».

К проблематике произведений сборников можно отнести становление образа современной женщины в контексте сохранения буддийских ценностей;

⁷⁷ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကြေးမုံရိပ်သွင်အခြားဝတ္ထုတိုများ [Зеркало и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: သင်းစာပေ [Литература], ၁၉၆၁ [1961], စာမျက်နှာ ၃၀၉ [309 с.].

⁷⁸ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကျွန်မကမချောပါဘူးနှင့်အခြားမဂ္ဂဇင်းဝတ္ထုများ [Я не красавица и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: နှင်းဦးလွင်စာပေ [Хнин У Лвин], ၂၀၀၄ [2004], စာမျက်နှာ ၂၄၄ [244 с.].

⁷⁹ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ခံပွင့် [Растоптанный цветок] // မြဝတီ မဂ္ဂဇင်း [Журнал Мьявади], မတ် [май], ၁၉၅၅ [1955]. စာမျက်နှာ ၃၂၅-၃၅၂ [с. 325-352].

⁸⁰ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ရေခဲအိမ် [Дом изо льда] // ရွှေအမြုတေရုပ်စုံမဂ္ဂဇင်း [Золотое ядро], ဩဂုတ် [август], ၁၉၉၉ [1999]. စာမျက်နှာ ၁၁၄-၁၃၀ [с. 114-130].

⁸¹ Западова Е.А, Минина Г.Ф. «Мир так тесен...». Москва: Радуга, 1990, 294 с.

проблемы, с которыми сталкивается житель провинции, оказавшийся в столице; столкновение бирманской культуры с западной цивилизацией; описание общественно-политических явлений, имевших место в Мьянме в тот период.

В большинстве рассказов сюжет разворачивается во время важных для Мьянмы политических событий – борьбы за независимость страны, а также события Второй Мировой войны и время японской оккупации. Политический контекст присутствует в большинстве рассказов автора.

Как уже было сказано, в творчестве Кхин Хнин Ю прослеживается некоторая двойственность. С одной стороны, решением проблем, с которыми сталкиваются герои рассказов сборника, зачастую является религия. Для Кхин Хнин Ю характерно давать ответ на сложные жизненные вопросы именно через призму буддийской этики. Таким образом, влияние буддийской традиции в её творчестве довольно сильно.

Несмотря на значительное влияние религии на творчество писательницы, в нём также присутствует тема становления современной женщины, которая мыслит себя уже вне традиционных ценностей. Эта тема отображена, в частности, в рассказе «Дом изо льда».

3.1. Рассказ «Растоптанный цветок»

Рассказ «Растоптанный цветок» был опубликован в 1955 году в журнале «Мьявади»⁸². Примечательно, что сама Кхин Хнин Ю считала рассказ «Растоптанный цветок» одним из своих лучших рассказов (подробнее об этом сказано во второй главе). События, описанные в рассказе, относятся к периоду борьбы Мьянмы с колониализмом (1940е-1950е годы).

⁸² ခင်နင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ခံပွင့် [Растоптанный цветок] // မြဝတီ မဂ္ဂဇင်း [Журнал Мьявади], မတ် [май], ၁၉၅၅ [1955]. စာမျက်နှာ ၃၅၅-၃၅၂ [с. 325-352].

Произведение представляет собой рассказ в рассказе: история, которой посвящено произведение, рассказана автору её другом У То Че.

Такин Че Зэя встретил юную девушку Кхин Лей, дочь фермеров, живущих в небольшой деревушке. Несмотря на то что родители отправили дочь учиться в город, мать Кхин Лей постоянно настаивала на том, чтобы дома она вела себя, как деревенская девушка, соблюдала все буддийские обычаи. Все деревенские жители удивлялись необычайной красоте девушки, добавляя, что такая красота не должна пропадать в глухой деревне. Однако мать Кхин Лей, отвечала, что раз девушка родилась на ферме, там и было её место. Увидев Кхин Лей в городе во время вступительных экзаменов в университет, Такин Че Зэя решил жениться на ней и увёз Кхин Лей. У матери было недоброе предчувствие, она видела смутную угрозу в том, что её дочь увозят из родной деревни. После того дня, когда Такин Че Зэя увёз Кхин Лей из деревни, мать не могла даже подойти к дороге, по обеим сторонам которой росли колючие розы.

Весной из-за политических событий Такин Че Зэя был вынужден погрузиться в политическую деятельность, а Кхин Лей работала учительницей, чтобы содержать их обоих. Много раз она проходила с корзиной на голове через лес, чтобы накормить прятавшихся в лесах борцов за свободу.

Когда Мьянма обрела независимость, Такин Че Зэя поднялся по службе, став помощником министра, и увёз Кхин Лей в Янгон. До этого ей приходилось работать за двоих, чтобы содержать семью, однако теперь она должна была содержать дом и готовить мужу. Они стали вести столичный образ жизни: Такин Че Зэя каждый день играл в теннис, пара обзавелась влиятельными знакомыми и посещала приёмы. Кхин Лей всё чаще писала матери, а потом и вовсе объявила, что собирается вернуться в деревню.

Оказалось, что Такин Че Зэя бросил Кхин Лей, чтобы жениться на Пегги, девушке из влиятельной семьи, которая, однако, даже не смотрела на него

раньше, когда у него ещё не было связей и высокой должности. Узнав об этом, мать главной героини приняла новость со смирением, характерным для истинной буддистки. Когда Кхин Лей вернулась, мать попросила её пообещать, что та больше никогда не покинет деревню.

Главная героиня рассказа Кхин Лей представлена молодой девушкой несравненной красоты. Примечательно описание, которой даёт девушке её мать: «Моя девочка вся благоухает запахом нашей земли»⁸³. Поскольку Кхин Лей была очень умна, она осознавала, что ей необходимо покинуть деревню, чтобы получить образование и стать учительницей. При этом Кхин Лей наделена всеми буддийскими добродетелями: она содержала мужа, не требуя благодарности, ведь понимала, что трудится на благо бирманского народа. Несмотря на стремление реализовать себя, героиня всё же с недоверием относилась к жизни в большом городе. Она с большой неохотой покинула родную деревню, уезжая с мужем, инстинктивно чувствуя, что тот мир ей враждебен: «В первый раз Кхин Лэй не смогла разглядеть деревню, оглядываясь назад из-за тумана, но в этот раз она не могла видеть из-за слёз в глазах»⁸⁴. Когда Такин Че Зей бросил Кхин Лей, чтобы жениться на Пегги, героиня также восприняла это по-буддийски смиренно.

Как отмечалось в первой главе, для ряда бирманских писательниц, к числу которых относится и Кхин Хнин Ю, характерно противостояние традиционных буддийских ценностей и влияния западной культуры. В рассказе чётко прослеживается эта двойственность, когда, с одной стороны, ощущается необходимость следовать бирманским традиционным ценностям, предписывавшим девушке быть, в первую очередь, хорошей хозяйкой, примерной дочерью и женой, а также убеждённой буддисткой, но, с другой стороны, неизбежно и развитие героини. Так, родители отправляют дочь в город получать профессию учительницы, ведь чувствуют, что современной

⁸³ Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၀ [с. 330].

⁸⁴ Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၅ [с. 335].

девушке необходимо образование, но при этом настаивают на том, чтобы, приезжая в деревню, она следовала всем буддийским заповедям⁸⁵: «Её мать настаивала на том, что дома она должна жить и вести себя как деревенская девушка. Поэтому во время рассвета, пропитанного росой, она должна была готовить рис, чтобы предложить его домашнему святилищу и монахам, совершающим обход. Она должна была помогать матери готовить обед, чтобы отнести его рабочим, работающим на полях. Ночью, при свете луны, она должна была чистить арахис»⁸⁶. Мать никогда не была за пределами их деревни, ей не знакомы такие слова, как «теннис», образ жизни в большом городе ей чужд. Жители деревни с недоверием относились к большому городу, чувствуя в нём смутную опасность. Так, мать боится даже подходить к дороге, по которой Такин Че Зей увёз Кхин Лей: «Она сказала служанке, что никогда не уезжала из деревни, а потому никогда не бывала на этой дороге. Теперь же, после отъезда дочери, она боялась даже приблизиться к этой дороге»⁸⁷.

Западный мир в рассказе представлен порочным, а герои, ведущие европейский образ жизни, наделены отрицательными характеристиками. Так, очевидно, что девушка Пегги и её семья заинтересовались Такином Че Зей только из-за того, что он поднялся по службе и стал влиятельным человеком. Автор даёт понять, что западный мир таит опасности для бирманца, он приносит в его жизнь неприятности, отход от буддийских ценностей и, как следствие, дисгармонию в жизни.

Безусловно, важной темой произведения является обличение чиновников, которые боролись за независимость Мьянмы, но, получив доступ к власти, перестали трудиться на благо родины. Кхин Хнин Ю часто выражала данную точку зрения. Так, ей принадлежит цитата: «Политики всеми силами боролись за независимость Мьянмы. Со времён короля Тибо народ Союза

⁸⁵ В цитатах из анализируемых произведений используется перевод автора работы.

⁸⁶ Там же, စာမျက်နှာ ၃၂၇ [с. 327].

⁸⁷ Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၂ [с. 332].

присоединялся к восстанию против Британии до времён АЛНС. Они действительно были самоотверженны в те времена. Однако большинство политиков, заняв государственные должности, забывают когда-то голодных политических товарищей, с которыми они работали вместе. Они предают своих жен, затем выдают своих дочерей замуж с целью продвинуть их в привилегированный класс. Я пишу лишь о некоторых подобных неверных политиках. Лояльность к людям, к своим коллегам – залог процветания общества»⁸⁸. Автор обращает внимание на то, что борцы за независимость Мьянмы в прошлом начали вести европейский образ жизни и перестали уделять достаточное внимание сохранению бирманской культуры и поднятию национального самосознания бирманцев. Кхин Хнин Ю осмысляет данное явление с точки зрения буддизма, указывая на то, что истинные мотивы поведения человека неминуемо скажутся на его карме: «люди могут лгать, а земля – никогда. Она всегда является свидетелем всего, что меняется по закону непостоянства, не так ли? Перемены в сердце и ситуациях человека и их истинная природа хорошо известны только земле. Как горячий ветер марта унес старые листья, так и их революция развеяла по ветру жестокость японского фашизма. Кровь с обеих сторон падала на землю, но только она могла знать, чья это кровь. По всей земле остались следы борцов за свободу, которые бежали и сражались, и если историки случайно забыли о действительно верных революционерах, то земля знала их всех. Когда мир был восстановлен, борцы за свободу получили должности и почести. Когда некоторые из тех, кто прятался в страхе, встали и заявили, что они тоже сражались с доблестью, земля глубоко рассмеялась»⁸⁹.

В рассказе присутствует характерная для творчества писательницы проблема потерянности человека из провинции в большом городе. Как и герои

⁸⁸ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နင်းယု ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Вакхема Кхин Хнин Ю]

//ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

⁸⁹ Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၅ [с. 335].

других рассказов, Кхин Лей уезжает из родной деревни, сначала чтобы получить образование, а затем вслед за мужем, добившимся повышения по службе. Она уезжает, чтобы реализовать себя в жизни, однако сталкивается с чуждым для неё миром. Ей чуждо окружение, воспитанное на западный лад, западные порядки и образ жизни. В конечном счёте она понимает, что несчастна, и принимает решение вернуться домой.

Символика природных явлений занимает важное место в рассказе. В творчестве Кхин Хнин Ю природные явления, в особенности смена сезонов, символизируют периоды человеческой жизни и её переменчивость. Так, герой, повествующий историю о Кхин Лей и Такин Че Зея, сравнивает революцию и революционные преобразования с периодом обновления природы: «Он просто сказал, что весна - это время старого и нового. Старые и изношенные листья падают на землю, листья, которые когда-то трепетали зелёными и свежими на высоких ветвях, демонстрируя свою молодость и красоту. Они лишь дышали ветрами нагорий. И вот теперь, когда они стали старыми и изношенными, как невесела их судьба! Подобно старикам, которые сидят и размышляют перед смертью, разве листья не хотели бы немного отдохнуть? Но нет, суровый и горячий ветер гнал их в разные стороны. Старые листья смотрели на оставшиеся ветки, а на них уже загорали новые зелёные листья. Дикий ветер принёс запах цветов из дальних лесов и напомнил опавшим листьям об их жизни... Именно в это время перемен в нашей деревне началась революция»⁹⁰. Таким образом, смена сезона и обновление природы символизируют достижение Мьянмой независимости и становление нового исторического этапа для страны.

Смена сезонов вновь символизирует изменения в жизни героев рассказа в следующем отрывке: «Когда начался муссон, ветры перестали быть жаркими и суровыми. Прежде утомлённая бесконечной жарой земля стала влажной и бурой. В ветре чувствовался запах дождя и влаги. Цветы проснулись, деревья

⁹⁰ Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၃ [с. 333].

стали свежими и зелёными под каплями дождя. Разве не естественно, что за палящим зноем марта следует нежная прохлада первых дождей? В это время начала муссона Кхин Лей во второй раз пришлось готовить мужа к отъезду. На этот раз - в столицу Янгон»⁹¹.

Примечательно и то, как природная символика используется для описания внешности деревенских девушек. Так, мать говорит о своей дочери: «моя девочка вся благоухает запахом нашей земли»⁹². Красота деревенских девушек является продолжением красоты природы вокруг.

В описании деревни, в которой жила главная героиня с родителями, прослеживаются и анимистические традиционные представления бирманцев: «Когда луна взошла на востоке, казалось, что Богиня Луны распустила свои прекрасные волосы и позволила прядям мягко опуститься на землю»⁹³.

Таким образом, рассказ «Растоптанный цветок» посвящён проблеме сохранения традиционной бирманской культуры после достижения Мьянмой независимости. В рассказе обличаются деятели революции, которые, достигнув высокопоставленных чинов, забыли о необходимости сохранения бирманской национальной идентичности. Кроме того, в рассказе прослеживается проблема столкновения традиционных буддийских ценностей и современного образа жизни на западный лад. Кхин Хнин Ю призывает читателя не отказываться от буддийских ценностей, изображая западную культуру вредоносной для бирманца. В рассказе автор широко использует символику природных явлений: так, смена сезонов сравнивается с политическими изменениями в стране.

3.2. Рассказ «Тень бабушки»

⁹¹ Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၄ [с. 334].

⁹² Там же, စာမျက်နှာ ၃၃၀ [с. 330].

⁹³ Там же, စာမျက်နှာ ၃၂၅ [с. 325].

Рассказ «Тень бабушки» - автобиографическое произведение, посвящённое детству автора, проведённому в небольшом городе Вакхема. Повествование ведётся от первого лица. Помимо описания семьи автора, бытовых особенностей жизни бирманского народа в период тридцатых и сороковых годов, их культурных обычаев, рассказ также описывает важные общественно-политические события тридцатых и сороковых годов в Мьянме, такие, как деятельность политической организации Добама Асиайон, Вторую Мировую войну, британский колониализм, а также деятельность Парламентского правительства в Мьянме (1948-1962 гг.).

Следует отметить, что рассказ был опубликован в 1997 году в сборнике «Я не красавица и другие рассказы, опубликованные в журналах»⁹⁴. В тот период страной управляло военное правительство, действовала жёсткая цензура. В связи с этим публикация произведений, в которых автор высказывал симпатию гражданскому правительству (в частности, премьер-министру У Ну), была достаточно сложной и подчас опасной задачей.

Рассказ представляет собой на первый взгляд незначительные бытовые сцены из жизни большой зажиточной бирманской семьи. Каждый такой фрагмент раскрывает образ бабушки – важного для писательницы человека, повлиявшего на её будущую жизнь. Рассказ лишён фабулы, в нём отсутствует яркий финал. Автор попеременно переносит читателя в разные периоды своей жизни, которые, казалось бы, не связаны между собой и представляют лишь поток воспоминаний о прошлом. Стоит отметить, что для многих бирманских авторов этого периода было характерно выбирать именно такую структуру произведения: систему не связанных между собой фрагментов реальности.

Первый отрывок рассказа посвящён тёплому сезону, наступившему в Вакхема. В большом хозяйстве стирались и сушились тёплые одеяла для следующего сезона дождей, дети резвились и играли в традиционные

⁹⁴ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကျွန်မကမချောပါဘူးနှင့်အခြားမဂ္ဂဇင်းဝတ္ထုများ [Я не красавица и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: နှင်းဦးလွင်စာပေ [Хнин У Лвин], ၂၀၀၄ [2004], စာမျက်နှာ ၂၄၄ [244 с.].

бирманские игры, затем девушки обмазались традиционным бирманским косметическим средством – танакой и легли спать рядом с бабушкой, а утром бабушка заплела девочкам косички, смазывая их кокосовым маслом.

Важным детским воспоминанием является посещение буддийской школы, где дети с помощью монаха разучивали джатаки⁹⁵.

В этом отрывке бабушка представлена властной: на ней держалось всё хозяйство, бабушка заправляла всеми процессами в доме (так, именно бабушка занималась закупкой дров на зимний период) и воспитанием внуков. Внучки же зачастую побаивались бабушку и желали снискать её одобрение. Именно бабушка развила в будущей писательнице стремление учиться и познавать новое, хваля за достижения в учёбе и знакомя с общественной жизнью страны.

Следующий отрывок изображает воспоминания из взрослой жизни писательницы, в котором она, будучи работницей администрации премьер-министра, посетила город, о котором в детстве рассказывала бабушка. Главная героиня подчёркивает, что даже спустя много лет с нежностью вспоминает о детстве и обо всём, что связывает её с бабушкой.

Ярким воспоминанием в жизни главной героини стало то, как бабушка помогла бедной родственнице Йоун Йоун, которая родила ребёнка. Ещё за несколько месяцев до родов бабушка заставила внучек перешить старые юбки и сделать из них пелёнки. Главная героиня втайне злилась на бабушку и не понимала, зачем её заставляют заниматься подобной работой, однако, осознав то, насколько действия бабушки были продуманы и насколько пелёнки были нужны Йоун Йоун, девочки были в восторге и гордились своей работой.

Далее автор представляет читателю отрывок, посвящённый последним годам жизни премьер-министра У Ну, за которым она приехала ухаживать.

⁹⁵ Джатаки – древнеиндийские притчи о земных перевоплощениях Будды, создававшиеся с начала I тысячелетия до н.э.

Вместе они вспоминали тамариндовое дерево перед домом, которое пережило не одну бурю, но свалилось незадолго до болезни У Ну.

Трагические события, произошедшие с предводителями политической организации Добама Асиайон после Всенародной Конференции, прошедшей в 1939 году, когда будущий премьер-министр У Ну и старший брат Кхин Хнин Ю были приговорены к тюремному сроку, стали настоящим ударом для бабушки, который она не смогла пережить. Смерть бабушки, хоть и была большой потерей для всей семьи, тем не менее, изложена в контексте традиционных анимистических верований бирманцев и понимания смерти: главная героиня радовалась, что бабушка и дедушка, наконец, воссоединятся, тем более, что в царстве Натов⁹⁶, куда бабушка попадёт, тридцать лет их разлуки представляли всего один день.

Финальная сцена, представленная в рассказе, разворачивается, когда писательница уже замужем. Когда она, последовав за будущим супругом в город Кало, где он учился в военном университете, снимала квартиру у бывшего министра, тот поделился с ней тёплыми воспоминаниями, связанными с бабушкой. Главная героиня дорожила любыми воспоминаниями, связанными с бабушкой, она была очень горда, что бабушка осталась в воспоминаниях таких важных государственных деятелей как добродетельный человек.

Что касается системы образов в данном рассказе, большинство героев рассказа не описаны в деталях, мы знаем о них немного. Автор даёт подробный портрет только двум героям произведения: главной героине и бабушке. Можно сказать, что остальные герои произведения являются скорее фоновыми, мы мало что узнаём об их личности, они не столь важны для хода повествования.

⁹⁶ Наты – богоподобные духи, почитаемые в Мьянме и соседних странах наряду с буддизмом.

Главная героиня произведения представлена энергичной, шаловливой и зачастую непослушной девочкой. Так, героиня отказывалась снимать украшения после праздника, чтобы порезвиться в песочнице; постоянно громко пела в уличном душе, чем вызывала постоянное недовольство бабушки; отказывалась одеваться с няней, утверждая, что будет носить только мамину модную одежду: «Когда Ма Нгейн, ухаживающая за мной, мыла меня и меняла одежду, я кричала: «Я буду носить только мамины штаны!»⁹⁷

Главная героиня несколько завидовала сестре, которая, по её мнению, была более любима бабушками, поскольку слушала их советы и примерно себя вела: «Сестра Ма Ма смиренно принимала это, ничего не отвечая бабушке. Я же, сняв браслеты, отдавала их бабушке, поскольку никак не могла игру в песке променять на браслеты. Ма Ма, которая слушала советы бабушек, они больше любили, считая её более благоразумной»⁹⁸.

Тем не менее, несмотря на непокорный характер внучки, бабушка очень любила её и всячески способствовала её обучению.

Наиболее ярко и полно в рассказе представлен портрет бабушки: каждый момент воспоминаний автора призван раскрыть определенную черту характера бабушки. Несмотря на кажущуюся строгость и трепет, который недовольная бабушка внушала внукам (так, автор отмечает, что и сейчас, в семьдесят лет, при пении в душе вспоминает бабушку, машущую пальцем), бабушка всегда была справедлива и внимательна к внукам, любила их настолько, что не смогла пережить заключения в тюрьму старшего брата автора и её двоюродного брата, будущего премьер-министра У Ну. Несмотря на то что все считали бабушку скупой (так, бабушка всегда высчитывала точное количество луковиц для приготовления хина), на самом же деле она была экономна и запаслива, а то, что ей удавалось скопить, она всегда жертвовала монахам или бедным родственникам. В конце рассказа автор

⁹⁷ Там же, စာမျက်နှာ ၂၃၅ [с. 235].

⁹⁸ Там же, စာမျက်နှာ ၂၃၄ [с. 234].

подчёркивает, что только во взрослой жизни смогла понять и оценить истинный смысл бабушкиного воспитания и того, как оно изменило её жизнь.

Следует отметить, что большая роль в рассказе отводится деталям бирманского быта, культурным особенностям и обычаям. В произведении описаны важные характерные элементы бирманского быта: девушки перед сном обмазываются танакой, утром бабушка наносит внучкам кокосовое масло для блеска волос. Только что родившая родственница Йоун Йоун проходит традиционный бирманский обычай подогревания роженицы на кирпичах, после которого её обмазывают куркумой. Автор даёт подробные детали бирманского обычая, согласно которому роженица несколько дней живёт в специально сшитой палатке, которую ставят дома, чтобы уберечь её от тлетворных запахов, которые негативно скажутся на ней и ребёнке. Таким образом, мама главной героини живёт в палатке, сотканной из москитной сетки: «В этой же палатке они и ели, натирались куркумой и подмывались»⁹⁹.

Национальная кухня также находит отражение в рассказе. Этот элемент быта раскрывается в тот момент, когда семья готовится к религиозному празднику: «Обычно маминым коронным блюдом было мясо в масле, жареные бамбуковые побеги и кари с соусом нгапи»¹⁰⁰.

Несмотря на то что в рассказе напрямую не выражены политические взгляды автора, они становятся очевидны в контексте повествования. Так, невозможно не сопереживать бабушке, чьи внуки оказываются заточены в тюрьму по воле британского колониального правительства. Автор с восхищением отзывается о деятельности Добама Асиайон и её лидеров. Личность самого У Ну не раскрыта подробно, автор даёт лишь некоторые штрихи его портрета. Так, главная героиня приехала навестить двоюродного

⁹⁹ Там же, စာမျက်နှာ ၂၄၃ [с. 243].

¹⁰⁰ Там же, စာမျက်နှာ ၂၃၀ [с. 230].

брата, когда он уже был серьёзно болен и находился на лечении. Тем не менее, для всей семьи У Ну является героем, вызывающим гордость и восхищение.

В конце автор подчёркивает, насколько важно для современного человека интересоваться политической жизнью своей страны и иметь чёткую позицию.

Можно сказать, что рассказ «Тень бабушки», помимо автобиографического описания детства автора, также раскрывает широкий общественно-политический и культурный контекст. Рассказ подробно описывает характерные черты бирманского быта, традиции и обычаи. Повествует рассказ и о влиянии политических событий, происходивших в Мьянме в тот период, на бирманский народ, а также их отношение к ним.

3.3. Рассказ «Дом изо льда»

Рассказ «Дом изо льда» был опубликован в 1999 году в журнале «Золотое ядро»¹⁰¹.

Главная героиня рассказа Кхин Чоу Сан была единственной дочерью пожилых родителей. Она училась на литературном факультете. Встретив юношу Мьин Дуна, студента медицинского факультета, она влюбилась и всеми силами старалась привлечь его внимание.

Мьин Дун являлся старшим сыном владельцев фабрики по производству масла. У него были младшая сестра и брат. Родители вложили большую часть своих средств, чтобы обеспечить сыну безбедное будущее. Однако, повстречав Кхин Чоу Сан, он решил жениться на ней, поскольку она забеременела.

¹⁰¹ ခင်နင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ရေခဲအိမ် [Дом изо льда] // ရွှေအမြုတေရုပ်စုံမဂ္ဂဇင်း [Золотое ядро], ဩဂုတ် [август], ၁၉၉၉ [1999]. စာမျက်နှာ ၁၁၄-၁၃၀ [с. 114-130].

В это же время отец Мьин Дуна заболел и вскоре скончался, так и не узнав о желании сына жениться. Мать Мьин Дуна, Сан Син, решила скрыть эти обстоятельства от супруга, поскольку его здоровье и так было уже слабым.

Сама же мать крайне негативно отнеслась к желанию сына обзавестись семьёй, поскольку поняла, что это может помешать ему в карьере. Её опасения не были напрасны, поскольку Мьин Дун не сдал экзамены в университете из-за необходимости содержать семью. Кхин Чоу Сан к тому времени уже родила второго ребёнка.

Сан Син перестала поддерживать отношения с сыном и невесткой, поскольку считала, что своим неразумным поступком он разрушил жизнь всей их семьи. Все средства родителей на образование Мьин Дуна были потрачены впустую. Тем временем дела на фабрике шли плохо после смерти отца Мьин Дуна. Младшие брат и сестра не могли получить образование, поскольку все надежды семьи возлагались на Мьин Дуна, а он, бросив университет, не был в состоянии поддерживать брата и сестру.

Тем временем в семье Мьин Дуна произошёл разлад: надежды Кхин Чоу Сан на то, что она выйдет замуж за будущего доктора и жизнь их будет счастливой и безбедной, не оправдались. Родители Кхин Чоу Сан уже умерли, а денег, которые зарабатывал Мьин Дун, не хватало даже на то, чтобы показать ребёнка доктору.

Однажды, когда ребёнок Кхин Чоу Сан и Мьин Дуна вновь серьёзно заболел, в дом к нему пришёл младший брат Тин Маун. Он одолжил Тин Мауну денег и предложил вернуться в родной город Вун Твин, чтобы вдвоём они привели дела фабрики в порядок.

Мьин Дун принял предложение брата и уехал в родной город. Кхин Чоу Сан не захотела последовать за ним, а потому он уехал один и стал посылать ей деньги.

Главная героиня рассказа, Кхин Чоу Сан, являлась дочерью пожилых родителей, которые баловали дочь, позволяя ей выбирать самые модные наряды в университет. Девушка училась в литературном университете, она была достаточно умна и хороша собой. Однако Кхин Чоу Сан стремилась скорее выйти замуж вместо того, чтобы учиться. Кхин Чоу Сан полагала, что студент медицинского факультета – перспективный муж. Кроме того, героиня знала, что родители молодого человека являлись владельцами фабрики, вследствие чего предполагалась, что они всегда будут в состоянии материально поддерживать старшего сына. Однако её расчёты не сбылись: Мьин Дуна отчисляются из университета, а рассерженная этими событиями мать не хочет даже знакомиться с невесткой, так как она является причиной этих несчастий, и перестает финансово поддерживать сына. После свадьбы Кхин Чоу Сан перестала уважительно относиться к мужу: обвиняла его в том, что по его вине они голодают, в том, что он не является настоящим мужчиной. Кхин Чоу Сан обвиняла и родителей мужа: они, по её мнению, должны были финансово поддерживать пару.

Центральным персонажем рассказа является и Мьин Дун. В начале произведения он представлен обаятельным молодым человеком, на которого обращали внимание многие студентки. Родители возлагали большие надежды на сына, надеясь, что он, выучившись на врача, поможет обеспечить будущее семьи. Однако Мьин Дун не оправдал их ожиданий. Мьин Дун тяжело переживал разрыв отношений с матерью, он чувствовал, что на нём лежит вина в несчастье своей матери, а также Кхин Чоу Сан и детей. Мьин Дун стыдился того факта, что не смог окончить университет, а потому он сторонился своих знакомых из университета, делая вид, что не замечает их. Когда сын оказался серьёзно болен и необходимо было отвести его к врачу, Мьин Дун отказался просить помощи у знакомого врача, поскольку посчитал это унижением. Он тяжело переносил обвинения Кхин Чоу Сан в том, что не является настоящим мужчиной. Несмотря на разрыв отношений с матерью, Мьин Дун не был обижен на неё. Он не позволял Кхин Чоу Сан неуважительно отзываться о

своих родителей. Герой обрёл спокойствие, приехав в родной город Вун Твин. Натерпевшись лишений вдалеке от родины, он по-настоящему счастлив, даже выполняя грязную работу.

Мать Сан Син представлена эмоциональной и взбалмошной, но при этом добродушной женщиной. Она возложила все надежды о будущем семьи на плечи старшего сына. Когда же эти надежды не оправдались, женщина разорвала общение с ним. Когда Мьин Дун привёз молодую жену в Вун Твин, мать отказалась даже здороваться с ней. Однако в душе она глубоко переживала: «Она едва осмеливается смотреть на то, как ее сын работает в поту, сняв рубашку...Она всё думает о том, что не должно было случиться так, чтобы её сын стал рабочим на фабрике»¹⁰². Матери потребовалось много времени, чтобы смириться с тем, что будущее Мьин Дуна не будет таким, каким они с мужем его представляли.

Безусловно, в рассказе автор поднимает тему необходимости реализации женщины в карьере. Желание главной героини скорее выйти замуж приводит её к несчастливой жизни. Ставя на первый план желание обустроить свою личную жизнь, героиня упускает возможность реализовать себя профессионально, вследствие чего остаётся недовольна всей своей жизнью: она постоянно ругается с мужем, не считая его достойным мужчиной, жалуется на образ жизни, который кажется ей недостаточно хорошим. Во многих своих рассказах Кхин Хнин Ю призывает читательниц не полагаться на спутника жизни и брать ответственность за свою жизнь на себя. Через неудавшуюся жизненную историю главной героини автор показывает, какой должна быть современная бирманская женщина: она должна стремиться к личностному развитию, не ограничивая жизнь лишь стремлением выйти замуж.

¹⁰² Там же, စာမျက်နှာ ၁၁၅ [с. 115].

Как и в рассказе «Розы и слёзы», в рассказ «Дом изо льда» автор вводит мудрую учительницу До Мья Мья Мей, которая выражает прогрессивные взгляды и пытается наставить свою ученицу на правильный жизненный путь. Обусловлено это тем, что исторически сложилось так, что профессия учителя в Мьянме исторически является наиболее уважаемой и авторитетной. Учительница в рассказе является выразителем прогрессивных взглядов и современного жизненного уклада. Именно учитель обычно выражает мнение автора в рассказах бирманских авторов. Поэтому именно в уста учителя бирманские авторы вкладывают те мысли, которые нужно усвоить главным героям и читателям рассказов и романов. До Мья Мья Мей предостерегает Кхин Чоу Сан от помолвки и просит её подождать некоторое время. Кхин Чоу Сан, однако, в душе смеётся над До Мья Мья Мей, полагая, что она гораздо умнее учительницы. Кхин Чоу Сан думает, что учительница – старая дева, которая не успела выйти замуж вовремя и теперь одинока. Кхин Чоу Сан полагает, что ей необходимо как можно быстрее выйти замуж, потому что если она опоздает, то уже не станет счастливой в браке. К сожалению, Кхин Чоу Сан лишь впоследствии понимает, насколько ценным был совет учительницы.

В рассказе также отражена характерная для произведений этого периода растерянность, с которой сталкивается житель бирманской провинции, оказавшийся в городской среде, к которой он не приспособлен и в которой он чувствует себя чужим. Связано это явление с нараставшим процессом урбанизации, а также изменениями в общественной жизни, вызванными сменой правительства в 1962 году (подробнее об этом говорилось в первой главе). Так, Мьин Дун, натерпевшись лишений в большом городе, возвращается домой на семейную фабрику, где его жизнь постепенно налаживается. Матери трудно видеть сына, которого она мечтала видеть в докторском халате, обливающимся потом при выполнении тяжёлой физической работы. Однако сам он, столкнувшись со сложностями, которые ожидают провинциального жителя при переезде в город, наконец обрёл спокойствие.

Метафора, которую автор вкладывает в название рассказа «Дом из льда», раскрывается в словах младшего брата Тин Мауна, который призывал Мьин Дуна трудиться для процветания фабрики, чтобы Кхин Чоу Сан с детьми захотела приехать в Вун Твин: «Слова Тин Мауна были фундаментом для лачуги. Построенная из бамбука невзрачная лачуга прочнее прекрасного сверкающего дома из льда»¹⁰³. Мечты Кхин Чоу Сан о беззаботной обеспеченной жизни оказались тем самым домом из льда, который не выдержал столкновения с тяжёлой реальностью.

Таким образом, рассказ «Дом из льда» повествует о необходимости образования для современной женщины. В отличие от некоторых других произведений автора, где изложена необходимость придерживаться традиционных буддийских установок, в рассказе «Дом из льда» автор призывает женщин к развитию и реализации в жизни. Ещё одна тема, которая нашла отражение в рассказе, - столкновение жителя провинции с большим городом. Как и во многих других произведениях, герои данного рассказа не находят себе места в городе, городская среда им чужда. Вернувшись в родные края, герой рассказа Мьин Дун наконец обрёл гармонию с собой.

3.4. Рассказ «Три дома»

Рассказ «Три дома» был написан в 1961 году и опубликован в сборнике «Зеркало и другие рассказы».

В центре повествования – молодая женщина Ма Ма Тейн. Она вышла замуж за состоятельного мужчину, владеющего крупным предприятием. Муж Ма Ма Тейн всегда был очень внимателен к ней, она имела возможность прекрасно выглядеть. Они жили в роскошном доме. Однако семейная идиллия оказалась иллюзией: У Пе Тхэ, муж героини, не мог иметь детей, что стало причиной для душевных страданий героини. Иногда супруги ссорились из-за

¹⁰³ Там же, စာမျက်နှာ ၁၃၀ [с. 130].

этого, однако У Пе Тхэ старался предотвращать конфликт, поскольку чувствовал, что виноват в том, что Ма Ма Тейн не была с ним счастлива.

Любимым времяпрепровождением героини являлось посещение её сестры Ма Чвэ, а также её детей. Ма Ма Тейн часто обращала внимание на то, что сестра слишком строго воспитывала детей, не позволяя им шалостей. Сама же героиня готова была посвятить всё время племянникам, позволив им есть самые вкусные сладости, посещать зоопарк, ложиться спать тогда, когда они пожелают. Тем не менее, дети не хотели оставаться с тётёй надолго. Вдоволь наигравшись, они начинали скучать по родителям и просили Ма Ма Тейн отвезти их домой.

Ма Ма Тейн с горечью сказала мужу, что они обречены остаться совершенно одинокими, ведь им ни за что не купить искреннюю любовь детей с помощью подарков и сладостей.

Побывав в доме у пожилых родственников У Пе Тхэ, героиня только укрепила в своей мысли, ведь они, хоть и были обеспечены, не имели детей, а слуги в доме не ухаживали за пожилой парой должным образом, пользуясь их слабым здоровьем.

Однако произошло событие, изменившее представление главной героини о семье. Этим событием стали похороны отца её близкого друга У То. К удивлению главной героини, отец У То умер в доме престарелых, несмотря на то что был отцом десяти детей. Его дети, включая У То, старшего сына, занимали высокие должности и имели высокий достаток, однако никто из них не пожелал взять на себя обязанность по уходу за пожилым отцом. Возвращаясь домой с похорон, герои пришли к выводу, что наличие детей не гарантирует, что в старости о человеке будут заботиться. Только лишь карма, по мнению У Пе Тхэ, поступки, которые мы совершали в прошлой жизни, влияют на то, какая судьба достанется нам в этой жизни.

Центральной героиней рассказа является Ма Ма Тейн. Автор подробно описывает её привлекательный внешний вид: «В это воскресенье она с особой щепетильностью нанесла макияж и выбрала стильную прозрачную нейлоновую блузу и синюю лоунджи¹⁰⁴...Её красные губы свежо блестели. Высокий воротничок её блузы с короткими рукавами добавлял ей сходство с японкой или китайкой»¹⁰⁵. Помимо этого, Ма Ма Тейн также была умна, она посвящала много времени своему образованию. Однако героиня была несчастна. Она старалась компенсировать ощущение своей неполноценности с помощью тщательного подбора нарядов, украшений и макияжа, но безуспешно: «Неважно, насколько мило я выгляжу, это всё впустую, ведь я не могу дать тебе ребёнка!»¹⁰⁶ Ма Ма Тейн часто не могла спать по ночам, расстраивая мужа.

У Пе Тхэ представлен состоятельным мужчиной, владеющим несколькими крупными производствами. Он очень любил свою жену и относился к ней с большой нежностью. У Пе Тхэ терпеливо выносил упрёки жены относительно детей. Почти всё время герой посвящал работе, и лишь только воскресенье было днём, который он мог провести с женой. Когда племянники радостно бежали к нему, он ощущал себя действительно счастливым. Герой страдал из-за того, что не может иметь детей: «Поскольку У Пе Тхэ был мужчиной, ему приходилось контролировать свои эмоции, но глубоко внутри он тяжело страдал»¹⁰⁷.

Показательной является фраза Ма Ма Тейн, сказанная в отношении сестры: «Посмотри, как красива Ма Чвэ, когда она кормит детей...В этот момент лицо её так преображается, как мне и не описать...»¹⁰⁸. Таким образом, настоящая красота женщины раскрывается лишь тогда, когда она становится

¹⁰⁴ Лоунджи – предмет одежды, который носят на манер юбки, заправляя её на левом боку.

¹⁰⁵ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. မြေကြီးမိုရ်ပုံသွင်အခြားဝတ္ထုတိုများ [Зеркало и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: သင်းစာပေ [Литература], ၁၉၆၁ [1961], စာမျက်နှာ ၃၀၉ [309 с.]. စာမျက်နှာ ၂၇၈ [с. 278].

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же, စာမျက်နှာ ၂၇၉ [с. 279].

матерью. Несмотря на то что Ма Ма Тейн следила за своим внешним видом, всегда безукоризненно выглядела и стильно одевалась, красота её, по её словам, была напрасна, ведь она не могла произвести на свет ребёнка.

Важным художественным элементом рассказа является описание интерьера квартир героев. Он контрастирует с их внутренним ощущением, раскрывая противопоставление материальной и духовной жизни человека. Так, мы встречаем следующее описание дома пожилых родственников У Пе Тхэ: «Комната была огромной, мебель была дорогой, однако тем более холодной и неприятной становилась атмосфера в комнате, где старая несчастная одинокая женщина немощно лежала на кровати». Дом Ма Ма Тейн также был хорошо обставлен, однако атмосфера в доме не была полна счастья: «Их большой дом, обычно пустой и безмолвный, только в моменты приезда детей Ма Чвэ наполнялся жизнью»¹⁰⁹.

Внешнее материальное благополучие ещё сильнее оттеняет несчастье людей, в чьей жизни нет истинного, духовного счастья. Описывая похороны отца У То, автор обращает внимание на то, что там присутствовало «большое количество хорошо одетых людей», однако отец У То умер в одиночестве, в доме престарелых.

Образ жизни, который вела семейная пара, был далёк от простой бирманской жизни: они ездят на автомобиле марки «Мерседес», а их дом обставлен современной мебелью. Все эти элементы являются чуждыми для бирманца, а потому приводят жизнь героев к дисгармонии.

Безусловно, ключевую роль в рассказе играют буддийские ценности. Именно в них видит автор решение проблемы, с которой столкнулись герои. Идея смирения с судьбой, даже если она не всегда справедлива, является сугубо буддийской.

¹⁰⁹ Там же, စာမျက်နှာ ၂၈၄ [с. 284].

3.5. Рассказ «Судьба»

Рассказ был опубликован в 1961 году в сборнике «Зеркало и другие рассказы». Главной героиней рассказа является девушка Пегги. Она постоянно завидовала своей приятельнице Нио. Пегги была девушкой из состоятельной семьи, владевшей большим, хорошо обставленным домом. Что касается Нио, отец ушёл из её семьи, а мать жила лишь за счёт оставшегося от родителей капитала. Пегги посещала престижную школу, а также брала уроки у частного преподавателя. Несмотря на это, Нио блестяще сдала выпускные экзамены в школе, посещая обычную школу и готовясь самостоятельно.

Нио не обладала яркой внешностью и не могла позволить себе стильные вещи, однако именно на неё обращали внимание молодые люди. Пегги же, обладая запоминающейся внешностью, не могла похвастаться таким вниманием.

Пегги утешала себя тем, что, по крайней мере, она владеет английским гораздо лучше, чем Нио. Когда Пегги знакомила Нио со своим будущим мужем, она также говорила по-английски, чтобы поставить Нио в неловкое положение, ведь приятельница не могла так свободно выражать свои мысли.

Пегги вышла замуж на год раньше, чем Нио. Однако Пегги вновь почувствовала себя проигравшей подруге, узнав, что избранник Нио три года упорно добивался помолвки с ней. Пегги могла пережить тот факт, что избранники девушек занимали одинаковую должность – помощник министра, но не могла простить подруге то, что её избранник три года пытался склонить её к помолвке. Ей было горько, что она долго добивалась внимание своего будущего мужа, и, если бы не упорство матери, Ко Вин Маун и вовсе бы не женился на ней, ведь он хотел подождать. Вдобавок ко всему, будущий муж Нио желал оплатить свадьбу самостоятельно, включая даже свадебное платье невесты.

Когда обе девушки уже были замужем, Пегги часто расспрашивала служанку, приходившую из дома Нио, о том, как живёт пара. Выяснив, что муж запрещает Нио работать по дому и не требует от неё, чтобы она сама занималась приготовлением еды, Пегги поняла, что вновь потерпела поражение перед подругой. Муж Пегги заставлял её выполнять всю работу и часто оставался недоволен едой, которую она готовила для него.

Пегги постоянно ссорилась с сёстрами Ко Вин Мауна, поскольку муж упрекал её в том, что она не может обустроить им такую комфортную жизнь, какую он вёл, когда был холостяком и жил с сёстрами. Родственники мужа Нио, однако, были очень добры к ней. Так, тётушка мужа Нио сшила для неё лоунджи, которая привлекла внимание Пегги.

Когда погода испортилась и начинался дождь, Маун Тин Маун послал служанку, чтобы та встретила Нио и передала ей плащ. Пегги внезапно вспомнила, что, когда они с Ко Вин Мауном ездили кататься на лодке и начался дождь, он уснул, даже не вспомнив про жену и то, что она может замёрзнуть в такую погоду. В конце рассказа героиня представлена лежащей на кровати в слезах. Она не смогла понять, почему, несмотря на своё материальное положение, она всегда во всём проигрывала Нио.

Героиня рассказа, Пегги, - девушка из состоятельной семьи, образованная и хорошо владеющая английским языком. Пегги была хороша собой: «Пегги выделялась идеально уложенными кудрявыми волосами, высокой округлой грудью, длинными стройными ногами и движением бёдер»¹¹⁰.

Примечательно то, как описана внешность девушек в рассказе. Пегги отмечает, что Нио имела тёмную кожу, что «совсем не красило её». Действительно, в Мьянме традиционно красивой считается девушка, обладающая бледной кожей, какой и была Пегги.

¹¹⁰ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကြေးမုံရိပ်သွင်၊ အခြားဝတ္ထုတိုများ [Зеркало и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: သင်းစာပေ [Литература], ၁၉၆၁ [1961], စာမျက်နှာ ၃၀၉ [309 с.]. စာမျက်နှာ ၂၉၆ [с. 296].

События рассказа происходят в период, когда Мьянма ещё была британской колонией. В рассказе раскрыты некоторые реалии этого периода. Так, Пегги посещает школу для миссионеров, учащиеся которой имеют определённые привилегии. В школе Пегги изучает как бирманский, так и английский, что также считает своим преимуществом перед Нио. Можно также заметить, что главную героиню зовут Пегги, что также является попыткой зажиточных бирманцев приблизиться к западной культуре и образу жизни.

Безусловно, в этом произведении автор обличает стремление состоятельной части бирманского общества слепо перенимать западные ценности и образ жизни. Этот образ жизни чужд бирманцам, а ценности колонизаторов, с точки зрения авторов, не могут принести бирманцу счастье. Стремление к материальному обогащению, присущее колонизаторам, лишь отдаляет героев рассказов писательницы от истинного счастья, приводит их жизнь к дисгармонии.

Очевидно, что данный рассказ вновь призывает читателя обратиться к буддийским ценностям и исконно бирманской культуре, перестать пытаться обрести счастье в следовании западным идеалам и ценностям, потому что они несут за собой лишь материальное и поверхностное. Чем больше героиня ищет материальных причин для счастья, тем несчастнее она становится.

Таким образом, рассказы Кхин Хнин Ю поднимают большое количество социальных и общественно-политических тем, актуальных для Мьянмы в XX веке. Одной из главных тем в её творчестве является сохранение бирманской культуры и противостояние превалированию западной культуры в Мьянме. Зачастую европейцы и европеизированные бирманцы изображены в негативном свете, наделены отрицательными характеристиками. Многие произведения ставят целью поднятие национального самосознания бирманцев.

Политические события, такие как борьба с колониализмом, Вторая Мировая война, приход к власти правительства У Ну, также находят отражение в произведениях Кхин Хнин Ю.

Присутствует в произведениях и столкновение человека из провинции с чуждым ему большим городом. Чаще всего такой герой не находит счастья в городе, ему приходится скитаться, бороться с жизненными сложностями. Как правило, герой возвращается в родные края и находит там душевное спокойствие.

Противоречиво изображает Кхин Хнин Ю женщину и её положение в обществе: с одной стороны, автор осознаёт необходимость для женщины реализовываться и не ограничивать амбиции только созданием семьи. С другой стороны, она предписывает бирманской женщине следовать буддийским заповедям, согласно которым она должна быть примерной и покорной женой, хозяйкой и матерью.

Автор часто обращается к символике природных явлений для отражения изменений, происходящих в жизни героев, и смены исторического этапа страны. Названия рассказов могут представлять метафору, с помощью которой раскрывается смысл произведения. Примером могут послужить рассказы «Розы и слёзы», «Дом изо льда».

Произведения автора нередко предлагают решение проблеме, с которой сталкиваются герои. Решение это чаще всего лежит в обращении к буддизму и исконной бирманской культуре.

Заключение

С целью изучения основных тенденций и проблематики творчества бирманских писательниц второй половины XX века в данной работе были выполнены следующие задачи: произведён общий анализ истории развития бирманской литературы XX века; проанализирована проблематика произведений наиболее известных бирманских писательниц XX века; изучены биография и творчество Кхин Хнин Ю; проанализированы рассказы из двух сборников и двух литературных журналов; представлен художественный перевод рассказа «Тень бабушки».

На основании выполненных задач можно сделать некоторые выводы.

В XX веке женщины в Мьянме начинают осваивать новые для себя роли, которые до этого традиционно были закреплены за мужчиной: играют важную роль в движении за независимость страны, занимают место в политике. Одной из наиболее закрытых для женщин сфер традиционно считалась сфера литературы, но и в ней произошли значительные изменения: сначала под мужскими псевдонимами, а затем открыто вошли в литературу многие талантливые и завоевавшие любовь бирманцев писательницы.

Характерной чертой творчества бирманских писательниц было то, что в большинстве их произведений присутствовал политический контекст. Многие произведения посвящены достижению Мьянмой независимости и борьбе с колониализмом. Писательницы ставили целью возрождение бирманской культуры после долгого периода западного влияния.

Бирманская женщина, её положение в семье, вопросы брака по-разному осмыслились бирманскими писательницами. Некоторые из них, такие как писательница Джи Эй, стремились революционизировать образ женщины. Но большинство писательниц не стремилось порывать с традициями, образ женщины как убеждённой буддистки, примерной жены и матери доминировал в их произведениях.

Кхин Хнин Ю является одной из самых ярких и влиятельных бирманских писательниц XX века. Вследствие родства с премьер-министром У Ну и работы в качестве личного секретаря премьер-министра писательница всегда была интегрирована в общественно-политическую повестку страны, что находило отражение в её произведениях. Кхин Хнин Ю всегда поддерживала парламентское правительство У Ну (1948-1962 гг.), сохранив свои политические взгляды даже после государственного переворота.

Многие рассказы и романы писательницы ставят целью поднятие национального самосознания бирманского народа. Кхин Хнин Ю неоднократно подчёркивает важность сохранения бирманской культуры и призывает не допускать усиления роли западной, в первую очередь британской, культуры.

Как и другие бирманские писательницы, Кхин Хнин Ю много писала о роли женщины в современном обществе. Однако роль эта неоднозначна. Будучи сама современной и образованной женщиной, построившей политическую и литературную карьеру, писательница не могла не осознавать необходимости для женщины образования, карьерных и творческих достижений. Это послание, безусловно, присутствует в её произведениях. Тем не менее, философия буддизма и буддийские ценности зачастую выходят на передний план, призывая женщину развивать в себе буддийские добродетели, которые зачастую расходятся с современными представлениями о том, какой должна быть женщина. Корни этого кроются отчасти в том, что именно в буддизме бирманские деятели культуры видели национальную идею, которая способна была объединить страну, поддержать её целостность.

Список использованной литературы

1. Васильев, В.Ф. История Мьянмы/Бирмы: XX век. М. : Крафт, 2010, 416 с.
2. Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : Рос.акад.наук, Ин-т востоковедения, 1992, 266 с.
3. Западова Е.А, Минина Г.Ф. «Мир так тесен...». М. : Радуга, 1990, 296 с.
4. Западова, Е.А. Современная художественная проза Бирмы в контексте традиционной идеологии. М. : Институт востоковедения АН СССР, 1991, 39 с.
5. Игнатенко, Б.А. Бирманско-русский словарь. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961, 382 с.
6. Минина Г.Ф., У Чо Зо. Бирманско-русский словарь. М.: Издательство «Русский язык», 1976, 783 с.
7. Anna J Allot. Inked over, ripped out. New York: PEN American Center, 1993, 85 p.
8. Anna J Allot. Prose Writing and Publishing in Burma Today – Government Policy and Popular Practise. Edited by Tham Seong Chee // Essays on Literature and Society in Southeast Asia. Singapore, Singapore University Press Kent Ridge, 1981, pp. 1-36.
9. Maung Swan Yi. «Chewing the West»: The Development of Modern Burmese Literature under the Influence of Western Literature. Amsterdam: Leiden University, 2002.
10. Tharaphi Than. Women in modern Burma. London and New York: Routledge, 2014, 182 p.
11. U On Pe. Modern Burmese Literature // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1958/02/modern-burmese-literature/306830/>

12. U Thaung (Aung Bala). Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies. 1981. N 16. P. 81-101.
13. ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကြေးမုံရိပ်သွင်အခြားဝတ္ထုတိုများ [Зеркало и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: သင်းစာပေ [Литература], ၁၉၆၁ [1961], စာမျက်နှာ ၃၀၉ [309 с.].
14. ရွှေအမြုတေရုပ်စုံမဂ္ဂဇင်း [Золотое ядро], သြဂုတ် [август], ၁၉၉၉ [1999].
15. ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю]. ကျွန်မကမချောပါဘူးနှင့်အခြားမဂ္ဂဇင်းဝတ္ထုများ [Я не красавица и другие рассказы]. ရန်ကုန် [Янгон]: နှင်းဦးလွင်စာပေ [Хнин У Лвин], ၂၀၀၄ [2004], စာမျက်နှာ ၂၄၄ [244 с.].
16. ခေတ်ရဲ့ ဒုက္ခတွေကို အာဏာရိပ်က စာဖွဲ့သွားသူ ခင်နှင်းယု [Кхин Хнин Ю, писавшая из-под тени власти о бедах времени] // BBC News မြန်မာ [ББС Новости Мьянма]. URL: <https://www.bbc.com/burmese/in-depth-54018512>
17. မြဝတီ မဂ္ဂဇင်း [Журнал Мьявади], မတ် [май], ၁၉၅၅ [1955].
18. ဝါးခယ်မသူ စာရေးဆရာမကြီး ခင်နှင်းယု ဝတ္ထုများ [Рассказы писательницы из Вакхема Кхин Хнин Ю] // ဒီမိုကရက်တစ်မြန်မာ့အသံ [Голос демократической Мьянмы]. URL: <http://burmese.dvb.no/archives/435751>

19. အနုပညာနယ်ပယ်နဲ့ စာမဖတ်ကြတော့တဲ့ ရောဂါ [Проблема
безграмотности в области искусства] // မဇဝီမ [Миззима]. URL:
<https://www.mizzimaburmese.com/article/21668>

Приложение

Тень бабушки

Кончился сезон дождей, начался тёплый период. Голубоватое небо было безоблачным. Стрекозы стаями резвились на лугах.

Бабушку во всём доме называли старшей матерью, а друзья называли её старшей сестрой. Бабушка заставляла нас стирать тонкие покрывала. Хотя в этот сезон и холодно, но пледиков нам хватало.

Служанки доставали пододеяльники, которые надевались на стёганое одеяло, а затем вынимали стёганные одеяла, лежавшие в ящике, и сушили их. Эти пододеяльники и одеяла мы бережно хранили постиранными и высушенными с лета.

Лунными вечерами мы веселились возле дома. После вечернего чтения, собравшись с друзьями, мы играли в игры, а затем, вдоволь наигравшись, отправлялись в душ, покрытые потом. После этого девушки растирали танаку на ноги и лицо.

В девять часов мы все ложились спать. В бабушкиной комнате стояли две кровати, приставленные друг к другу. Я спала с бабушкой, а старшая сестра спала с бабушкиной племянницей, которая с нами водилась.

Я до сих пор помню эти летние ночи, когда я, маленькая, вдоволь порезвившись, усталая и обмазанная танакой, куталась в одеяло, от которого исходил запах лета и беззаботности.

Когда наступало утро и комната заливалась утренним светом, бабушка подзывала всех девочек к себе, чтобы заплести косы. Моих сестер звали Ма Сейн Чвэ и Ма Ин Ну, но все прозвали их Э Чве и Ну Ну. И у меня было ласковое имя – Ма Су, старшую же сестрицу называли Ма У.

Бабушка наносила на волосы кокосовое масло и заплетала хвостики. Затем мы делали пучки, которые сияли на солнце благодаря маслу.

Ещё у меня было два брата – Коу Маун Маун и Коу Хла Маун. Мы все жили в небольшом городке Ваххэма. Вместе с братьями мы учились в школе имени У Боу Тхина.

За день до наступления поста дома готовили праздничный обед. Маминым коронным блюдом было мясо в масле, жареные бамбуковые побеги и карри с соусом нгапи.

В день праздника в школе был сокращённый день. На первом этаже бирманоязычной школы У Боу Тхина собрались ученики, чтобы послушать проповедь монаха. Этот монах день за днём читал нам отрывки из пятисот пятидесяти джатак и части Мингала-Сутты.

Мы все с нетерпением ожидали наступление поста. Хин, приготовленный мамой, мы вместе с бабушкой относили в монастырь. С наступлением сезона дождей дорога, ведущая к монастырю, постоянно была покрыта лужицами, а по обеим сторонам дороги на обочине лежали разноцветные листики хны.

Поскольку наши родственники соблюдали пост и жили в это время в монастыре в качестве послушников, бабушка в этом монастыре кормила их завтраком. Что касается нас, мы в это время оставались на кухне и находили себе занятия.

Под монастырь забежало так много воды, что в это стоячей воде развелись рыбки сарган. Мы всегда с большим интересом наблюдали за этими рыбками. После приёма пищи в монастыре остались только послушники, а мы вместе с бабушкой вернулись домой. Бабушка на секунду остановилась и сказала: «Ма Кхин Су, иди сюда к бабушке». Я пошла к бабушке и села перед ней съезжившись.

«Что вчерашним утром рассказал моей внучке учитель Маун Тхин?»

Я повторила бабушке рассказ из пятисот пятидесяти джатак, которые рассказывал У Боу Тхин. Бабушка была слабослышащей, не в такой, правда,

степени, как отец, однако всё же приходилось отчаянно жестикулировать и надирать голос, чтобы она отчётливо всё расслышала.

Не знаю, появилась ли у меня привычка жестикулировать из-за бабушки, но она сопровождает меня всю жизнь. Когда я закончила рассказ о школьной жизни, бабушка сказала: «А Маун Тхин умен!» Бабушка всегда хвалила учителей.

Когда по вечерам мы приходили из школы, мылись и ели, я ненадолго подходила к бабушке, прежде чем делать уроки.

«Почитай-ка мне газеты!» - просила меня бабушка.

Бабушка всю жизнь страстно любила читать. Однако теперь, когда зрение её ухудшилось, она отказывалась носить очки. Читать она могла только заглавные буквы, оставшееся же, написанное мелким шрифтом, разобрать не могла. Я читала ей те новости, которые она хотела знать.

«О чём там на конференции говорил Такин Кодо Хмайн?» - спрашивала обычно бабушка.

Я читала ей новости о конференции, которая проходила в «Добама Асиайон», новости о главе организации, который участвовал в конференции. Затем она спрашивала о Ба Мо, я читала ей и о нём. Когда заканчивались новости, она разрешала мне пойти заниматься за письменным столом. Вскоре, помолившись Будде, она ложилась спать. Ложилась бабушка всегда рано.

В нашем доме в Вакхема была дровница и уличный душ.

Когда приходило тепло, на побережье реки Вакхема появлялись большие деревянные лодки. Сельские жители приплывали на лодках, нагруженных дровами, и бабушка их покупала на влажный сезон. Связка дров стоила тысячу кьят. Бабушка по обыкновению нанимала индийца, который помогал донести дрова до дома, колот и сушил их на солнце. Дрова сохли на

солнце, затем индеец отправлял их в дровницу, брал деньги за рубку дров и уходил. За день работы индеец получал четверть кьята.

Когда наступало лето, в Вакхема на побережье приплывали лодки с Верхней Бирмы. Бабушка вместе с До Мэ Ма, двоюродной сестрой, и У Ба Оу, хозяином лодки, останавливались у берега, а бабушка расплачивалась. Также она покупала на год запасы масла, плоды тамаринда, перец и чеснок. В это время тетя Мэ Ма кормила нас сливами. Пока она торговала продуктами, которые были на дне лодки, тётя разрешала нам брать всё, что хотим, из горшков, а мы радостно пользовались этой возможностью.

Мы резвились и ели, что хотели. Тетя Мэ Ма была коренной жительницей Са Лэя, но затем вышла замуж за У Ба Оу, выходца из восточной части Мьянмы. С тех пор она путешествует с ним на лодке и часто заезжает в Са Лэй.

Иногда бабушка, мама и тетушка Мэ Ма обсуждали наших родственников из Са Лэя и называли их Ма Мин Пхью и Ма Мьин Зу. Мне очень нравились эти имена. Спустя много лет, когда я уже начала работать в администрации премьер-министра, я приехала в Са Лэй по делам и расспросила там о родственниках с именами Ма Мин Пхью и Ма Мьин Зу, о которых так часто слышала. К тому времени они уже давно скончались, но остались их дети. Их дети держали магазинчик в доме напротив одного заброшенного здания. Я подробно расспросила у них об этих самых Ма Мин Пхью и Ма Мьин Зу.

«Неужели и мы были родом из Салей?»

«Нет, насколько я знаю, бабушка твоя была родом из Пантано. Она встретила твоего дедушку, У Щвэй Гоуна, но родители были против этого союза. Тогда дедушке и пришлось украсть бабушку и увезти ее в Вакхема. Там они и обосновались. Вот всё, что я знаю».

Была всего одна вещь, которая меня расстраивала, когда я жила с бабушкой. У меня была привычка громко кричать песни, моясь в душе. Можно сказать, что я была «королевой душа». Помывшись, сменив воду и лоунджи, я стирала грязную одежду. Постирав, я должна была как следует выжать её. Поскольку же я этого не делала добросовестно, когда она сохла, с неё капала вода, и бабушка ругалась.

Однажды, приняв душ, на выходе из него я встретила бабушку. Она меня там поджидала. Бабушка поднесла указательный палец ко рту и сказала: «Тише! Моя внучка слишком много поет, нельзя, чтобы девушка так голосила».

И я расстроилась. К нашему дому примыкает индийская школа, но ученики бывали там только во время занятий. Я сказала бабушке, что я никому не мешаю, ведь в это время в школе уже нет занятий.

Бабушка разозлилась: «Ах ты спорщица! Даже если никто и не слышит, всё же неприлично так громко распевать песни».

Теперь, когда мне уже за семьдесят, я до сих пор, моясь в душе, пою песни и вижу перед собой грозный образ бабушки с указательным пальцем, приложенным к губам и её голос, наказывающий петть потише. А ведь она была туга на ухо. Как же она слышала!

Я испытывала особую радость, когда наступала пора фестивалей. Прихорошившись, мы сидели с сестрой около сейфа с драгоценностями. Бабушка, открыв сейф, наряжала нас цепочками, браслетами, украшениями на ногу.

Я была крайне довольна. Но когда я возвращалась с фестиваля, я, бывало, расстраивалась, поскольку бабушка мне говорила:

«Если вы не будете резвиться в песке, то можете в любое время носить золотые браслеты на ноги! Но если вы собираетесь баловаться, то я запрещаю».

Сестра Ма Ма смиренно принимала это, ничего не отвечая бабушке. Я же, сняв браслеты, отдавала их бабушке, поскольку никак не могла игру в песке променять на браслеты. Ма Ма, которая слушала советы бабушек, они больше любили, считая её более благоразумной.

На школьных каникулах нам всем, за исключением Ну Ну и Э Чве, ноги которых ещё не доставали до педали, пришлось осваивать работу за швейной машинкой, которой мы до этого не пользовались. Йоун Йоун и Сан Сан тоже присоединились к нам. Мама мастерски умела шить рубашки.

Бабушка прекрасно научила маму шить, и мама ходила в белье, которое искусно шила сама. Она хоть и была единственной дочкой, но умела и рукодельничать, и заниматься хозяйством.

Когда я была маленький, я часто плохо себя вела. Когда Ма Нгейн, ухаживающая за мной, мыла меня и меняла одежду, я кричала: «Я буду носить только мамины штаны!» А в это время мама шила трусы, приделывая к ним кружева.

Хотя мы были ещё девочками, мы уже должны были перешивать наши рваные юбки и юбки более взрослых девушек. Бабушка наблюдала за нами со стороны.

«И почему я должна штопать эти обрывки...» - думала я про себя с недовольством и штопала. Постепенно шов становился ровнее, а мой нажим на педаль - ритмичнее. Бабушка заставляла стирать все юбки, что мы шили. Постирав, мы вешали их сушиться на солнце. Потом мы гладили высохшие юбки, аккуратно их складывали и укладывали стопками. Хранили мы их вместе с хорошими юбками в тиковом шкафу. «Так, кто со мной пойдёт? Я собираюсь поехать на восточную сторону Вакхема».

Бабушка решила поехать на восток Вакхема. Мы до сих пор ни разу не были там, сама бабушка редко там бывала. Мы ответили, что пойдём с ней, нам было очень интересно, зачем бабушка вдруг туда засобиралась.

«Ма Кхин Йоун родила!»

Племянница нашей бабушки, которая с нами водилась, родила. Мы обрадовались, что у неё родился мальчик, а мы его увидим. Тем более, мы уже давненько не виделись.

«Если хотите пойти, возьмите из тикового сундука юбки, которые мы туда положили».

Мы выбрали из ящика десять самых приличных. Бабушка упаковала их в кусок ткани.

«Несите эти юбки!» - и мы последовали за бабушкой, держа стопку в руках.

Мы обнаружили её в доме Боу Лоуна, который находился в центре деревни. Йоун Йоун в соответствии с традицией провели обычай подогревания роженицы на кирпичах. Её обмазали куркумой так, что она вся блестела, а на голове было полотенце.

Бабушка отдала ей немного денег и тряпки.

«Спасибо, матушка! В такой момент тряпки очень ценны!»

Только когда я выросла, до меня дошло, насколько были ценны эти юбки для бедной Йоун Йоун. Для бедной женщины не бывает много тряпья. Мы были очень довольны, что сшили эти юбки, и не переставали дивиться предусмотрительности бабушки. Хоть юбки и были рваные, но они не были затхлыми. Чисто выстиранные, высушенные на солнце, юбки очень уж пришлись по душе Йоун. Они выбрасывались после одного использования, но оченьгодились молодой матери в хозяйстве.

У бабушки не было времени ходить на рынок. Вместе с тётушкой Со Кхин, матерью У Ну, они заказывали нужные вещи. У Сан Дун и До Со Кхин открыли на рынке в Вакхема магазин с шелками, одеждами и атрибутами для

монахов. Кроме приготовления еды нам с сестрой также приходилось закупать все продукты.

Когда мы возвращались, мы ставили перед бабушкой корзину с продуктами. Посмотрев на мясо, рыбу и овощи, бабушка говорила: «Так, так...»

Она говорила, сколько потребуется головок лука, мер масла, стручков перца, просила это всё достать и давала ключ. Она всегда знала, сколько в точности продуктов понадобится для приготовления блюда. Эту бабушкину дотошность многие принимали за скупость.

Насколько я помню, мы собирались с У Ну в нашем большом доме (сейчас новые дома уже загородили его, и он кажется достаточно скромным). Мы делили продукты, обсуждали расходы. За столом всегда кто-то был, по меньшей мере два человека. Нередко мы звали в гости и соседей – До Си Ма и До На Нгвей. Когда мы выросли, я часто напоминала маме о тех временах, когда у нас дома бывало очень много гостей.

Мама же отвечала: «Когда ты подросла, гостей в доме поубавилось...когда я ещё не была замужем и была молоденькой девушкой, в нашем доме было по крайней мере две пары, которые проживали на верхнем этаже. Тогда они ещё не устроили своё жилище, поэтому жили здесь. Когда ваша бабушка сказала мне, что, когда я выйду замуж за вашего отца, эти две семьи должны будут покинуть наш дом, я удивилась, ведь бабушка кормила и содержала даже тех, кто не являлся нашими родственниками».

Сан Сан и Йоун Йоун заведовали только на кухне. Отдельно бабушка звала девушек, которые хорошо выполняли работу по дому.

За два года до того, как умер У Ну, я поехала к нему, чтобы ухаживать за ним. Братец и сестра обсуждали минувшие события, обсуждали и события, произошедшие в городе Вакхема.

«Нам были благодарны Ба Ба У Жвэй Гоун и До Джи. Они оба очень любили старшего брата. Старший брат из благодарности дал денег на то, чтобы отец и мать У Сан Дуны открыли магазин монашеских одеяний. Поэтому бабушка никогда не забудет родственников из Пандано. И бабушка часто приглашала к нам в гости семейства Ма Санов и Ма Сейн Ханов, которые являлись двоюродными братьями и сестрами. У Ну всегда забавляли эти посиделки.»

«Растёт ли ещё манговое дерево перед домом?» - спросил брат, вспомнив про него.

«Нет, не растёт, после того как расбушевалась буря, его свалило ветром...»

«Да ты что? Удивительно...Когда я был маленьким, это дерево тоже однажды падало. Думаю, это потому, что оно тогда было молодым. Силами всего района мы тогда выкопали это дерево и посадили обратно, поэтому оно продолжило жить».

Когда старший брат уехал в Янгон, мы уже выросли в нашем большом доме в Вакхема.

Я помню, как брат заметил, что манго, который рос у нас на манговом дереве, был уже негодным для того, чтобы его есть. Тогда мы с бабушкой разрезали недоспелый зелёный манго и бросили его в рассол. Затем мы высушивали его на солнце. Как только плоды высыхали, бабушка толкла пряности в ступе и делала заготовки. Я постоянно думала, зачем же бабушка делает так много заготовок.

С приходом поста бабушка отдавала маринованный манго монахам, которые придерживались поста, а также отправляла манго в монастыри, в которые она ходила молиться. Все называли бабушку скупой, но я же думала, что заслуживает похвалы то, что бабушка всегда делилась с монахами тем, что

ей удавалось сделать самой. И всё-то она выращивала в своём саду, ничего у неё не пропадало даром.

Когда У Ну стал премьер-министром, бабушкину старую беседку отделали кирпичом.

До Второй Мировой войны в 1939 году в городе Саравати прошла Национальная Конференция организации Добама Асиайон. В это время уже близилась тень Второй Мировой войны. Лидеры организации приняли положение следующего характера: «Если Великобритания даст обещание предоставить Мьянме независимость после окончания Второй Мировой войны, тогда Мьянма предоставит Великобритании помощь. Если же не пообещает, то никакой помощи не будет!»

За этот документ лидеров движения, в числе которых был и Такин Ну, приговорили к тюремному заключению на 9 лет. А моего старшего брата Маун Мауна приговорили в Вакхема к заключению на 3 года.

Двоюродный брат и старший брат были любимыми внуками бабушки. Она всегда интересовалась их политической деятельностью, узнавая о ней из газет. Она заставляла меня читать ей об этом. Изначально мы спрятали газету, в которой содержалась новость о задержании У Ну и Маун Мауна. Однако спрятанная газета лежала в помещении для хранения запасов для подношения монахам. Бабушка обнаружила газету и заставила меня её прочитать. Поскольку заглавные буквы газеты были огромными, на этот раз мне не удалось одурачить бабушку.

Взяв газету, бабушку выбежала на крыльцо и, выпрямившись в полный рост, начала кричать.

«Английский губернатор заточил в тюрьму моих невинных родственников! Сейчас жизнь наша уже не такая, как прежде. Если бы всё

было, как прежде, я бы уже кружилась на вертолёте над резиденцией губернатора, крича ругательства!»

Нам было очень сложно слышать несчастные крики бабушки.

Бабушка каждый раз встречалась с Маун Мауном, когда его отвозили для судебных разбирательств из тюрьмы Ин Сейна в Мьяун Мья.

(Тогда бабушке было уже больше семидесяти лет. Накануне войны положение нашего хозяйства стало неважным. К этому относились её слова: «Сейчас наша жизнь уже не такая, как раньше!»).

Самочувствие бабушки начало стремительно ухудшаться, но ей не могли поставить определённый диагноз. В течение семи дней она не ела. Мы с сестрой следили за бабушкой днём, а мама следила за ней вечером. Несмотря на то что она была очень слаба, говорить она всё же могла.

«Мои внуки...»

Бабушка тихонько кого-то звала. Мы с сестрой приблизились к бабушке. Она указывала на что-то.

«Посмотрите, У Ну и Маун Маун пришли! Вот там...»

Мы с тяжёлым чувством внутри посмотрели туда, куда указывал бабушкин палец. Конечно, там никого не было. Мы решили, что бабушка помешалась из-за переживаний о своих внуках.

Утром следующего дня мы вновь подошли к бабушке. Она была очень вялой, голос её был полон изнеможения.

«Мои внуки...»

Затем бабушка внезапно вновь начала показывать пальцем в окно и прошептала:

«Смотрите, пришёл дедушка Ма Сейн Тинов! Моя земная жизнь подошла к концу, дедушка позвал меня за собой. Мне нужно идти...»

Я не знала, что здесь можно было бы сказать. Придерживая бабушкину голову, я просто смотрела ей в глаза. Сестра стремглав бросилась звать маму. Когда они пришли, бабушка спокойно лежала у меня на груди. На лице у неё была спокойная и ясная улыбка.

Бабушка больше никогда не проснулась. Я вспоминала те моменты, когда я была маленькой. Бабушка ласково называла своего мужа «дедушкой Ма Сейн Тинов». Дедушка ушёл, когда маме было 15 лет. Сейчас же маме было 45 лет, а значит, с того времени прошло уже 30 лет. Сейчас бабушка и дедушка вместе находились в стране Натов. Дедушка любил бабушку всю жизнь. Я подумала, что в стране Натов 30 лет – это, должно быть, всего лишь один день. Сейчас же они наконец воссоединились в стране Натов. Как же им повезло! Даже если бы дедушка встретил принцессу Натов, он бы никогда не забыл бабушку».

Когда дедушка услышал отказ родителей дать согласие жениться на бабушке, он отвёз её в Вакхема. С тех пор они были неразлучны.

Когда началась японская оккупация, мне было шестнадцать лет. Я была совсем молоденькой. Наше материальное положение стало совсем незавидным. В нашем доме больше не жили бабушкины племянницы Сан Сан и Йоун Йоун. Вследствие этого обстоятельства мне пришлось взять на себя обязанности по уборке дома, стирке и глажке вещей. Мама же на кухне занималась готовкой. Свободное время мне приходилось коротать за шитьём.

После рождения ребёнка мама постоянно шила палатку из москитной сетки. Эта палатка занимала всю комнату. Когда мама рожала, приезжала назначенная правительством акушерка, а после родов из местной больницы позвали акушерку, чтобы заботиться о маме. В то время всё ещё был распространён обычай, согласно которому роженица не должна нюхать запах жареного, для чего и сооружались подобные палатки. Мама находилась там с детьми. В этой же палатке они и ели, натирались куркумой и подмывались.

В период японской оккупации приходилось пользоваться старыми москитными сетками. Девушки красили верхний слой грубой ткани, перешивали их и носили дома, ведь больше было нечего носить. Остатки от сетки забирала себе и я.

Я брала у Ма Ма Тин, шившей нижнее бельё, лоскут, раскраивала его и шила бельё себе. Я довольно искусно научилась шить бельё из этой сетки. Мама даже могла сделать кружева. Я же шила бельё для всех своих сестричек.

Когда мой возлюбленный поступил в Военную Академию имени генерала Чо Сауна в городе Кало, я последовала туда за ним. В то время мы снимали дом у бывшего министра, Джейсона У Дун Пхэя, и его жены, До Зун. Дом был замечательный. В двух комнатах – гостиной и спальне - была печь. По вечерам в Кало бывало действительно прохладно. В то время 250 кьят было большой суммой, однако дом был просторным и добротным, поэтому цена была оправданной.

«Вашу бабушку я никогда не забуду. Бабушка была замечательнейшая женщина! Я сам выходец из Че Тейн Ньина. Несмотря на то что у меня довольно много было знакомых в Вакхема, лишь с вашей бабушкой я действительно подружился. Когда возникали проблемы, она всегда была готова помочь, всегда могла дать дельный совет. Поэтому вы всегда можете смело просить моей помощи, когда бываете в Кало», - говорил дедушка У Дун Пхэй.

Когда он это сказал, я поняла, что так горжусь тем, что моя бабушка с самого молодого возраста была опорой и хорошим другом для всех своих близких.

Сейчас, когда я уже вступила во взрослую фазу своей жизни, я поняла, что бабушка незаметно для меня с самых малых лет развила во мне жажду к знаниям и привила живой интерес к тому, что происходит в политической жизни нашей страны, слушая речи таких людей, как У Дун Пхэй.

И по настоящее время, когда я уже писательница, тень бабушки – моя опора.